

Капитан А320

**БАЙКИ
АЭРОКЛУБА**

Капитан А320

Байки аэроклуба...

и другие истории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70063015

SelfPub; 2023

Аннотация

Малая авиация – запах бензина и скошенной травы, вечерние посиделки с друзьями, праздники и слёты и все это приправлено здоровой долей юмора и раздолбайства. Большая авиация – строгие правила, строгая форма, бетон аэропортов и холод эшелонов... И как ни странно – все тот же юмор и то же раздолбайство!

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

5

Конец ознакомительного фрагмента.

87

Капитан А320
Байки аэроклуба...
и другие истории

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ БАЙКИ АЭРОКЛУБА

Малая авиация – запах бензина и скошенной травы, вечерние посиделки с друзьями, праздники и слёты и все это приправлено здоровой долей юмора и раздолбайства.

САМ-ОДИН И СИНЕЕ НЕБО!

– 027, на прямой, шасси выпущены, три зеленые горят, посадка.

– 027, посадку разрешаю.

Все, разрешили мне посадку. И сейчас я как вам всем покажу! А особенно Борисычу (наш аэроклубный замести-

тель по летной части, а заодно мой личный инструктор) который сидит справа и смотрит на меня хитро прищурившись. Ну что ж ты щуришься? Думаешь этот рваный ветерок мне мешает? Ха! Меньше 5 метров в секунду порывы, да еще и строго по ВПП – ерунда. Вот мы сейчас плаавненько и...

– Буууумс!

Ой... Как это так? Прошел порывчик, а я не успел подхватить? Ладно, сейчас штурвал придержать... А теперь добрать!

– Бумс! Тыгыдымс, тыдымс, бумс, бамс...

Это мы уже покатались... Это у нас так стойки грохочут (не является дефектом), а вовсе не мы скачем козликом. Затормозить–то успеем? Успеем. Мы хоть и перелетели с этим подскоком, но метров на 30 всего. И козлом–то даже такую посадку не назвать, ерунда. Излишняя самокритика – наверняка никто и не заметил. Вообще, будь полоса бетонная... А у нас грунт. Это, наверное, не я напортачил, а кочка была... Наверное...

– Тээкс, друг мой! – подал голос Борисыч – А притормози возле тех кусточков. И выпусти меня без исключения. Пипи мне надо от таких полетов...

– Эээ, хорошо. Подождать?

– Обойдусь. Рули–ка ты пока на взлет и наверни круга три без меня – проход, конвейер и посадка. А у меня уже сил нету твои выкрутасы терпеть.

– Эээ, что?

– Сам, говорю слетай! Надоел ты мне! Три круга. После первого – проход, после второго – конвейер, потом – посадка. Что тут непонятного?

– Эээ, есть ...

«САМ слетай!», «САМ»! Вы слышали? «САМ» – это я. Сам–один–без никто! Один в кабине! Ну вот теперь я точно вам всем покажу! Неее, ну я это не так представлял, конечно. Я думал это будет торжественно, перед строем... Выйдет Борисыч и речь толкнет – «Сегодня наш самый–самый талантливый курсант (просто король неба!) выполнит свой первый самостоятельный полет на зависть всем...» Типа того... Ну ладно, так тоже можно. Главное – самостоятельный!

– 027, разрешите занимать исполнительный по полосе? – и голос даже не дрожит. Почти...

– 027, занимайте исполнительный! – ответила рация голосом Борисыча. Ага, значит у него и рация с собой была. Значит – так он все и задумывал.

– Разрешили, 027.

Блииин, ну вот же оно! Я в самолете один. Пока рулю, пока я еще не в небе, но... Я и раньше, разумеется в нем бывал один, при гонке двигателя, например. И один раз перегонял по стоянке. Но тогда – полет не планировался. А сейчас... Скажите, товарищ пилот, что вы чувствуете в этот ответственный момент? А чувствуем мы, что... [Быстровато мы катимся, вот что мы чувствуем. С таким рулением, как бы нас назад на стоянку не загнали.] А чувствуем мы – хम्म,

спокойствие, сосредоточенность и уверенность в своих силах. Да–да, именно так. Мы теперь не какой–то там вшивый курсант, мы теперь – пилот! И даже – КВС, страшно подумать... Видели бы меня сейчас пацаны...

– 027, на исполнительном, к взлету готов!

– 027, взлетайте!

– Разрешили, взлетаю, 027!

Уххх. А вот теперь... Товарищ пилот, вы же понимаете, что если вы сейчас взлетите, то вам придется сесть? Самому сесть, без помощи инструктора. Что бы ни случилось! Отказ двигателя, невыпуск шасси, ураган, появление инопланетян – а садиться вам самому! Готовы вы к этому? Да? Ух, прям даже холодок пробежал...

Но... Меедленно толкаю РУД вперед до упора, меедленно отпускаю тормоза... Покатились! Направление, скорость, приборы контроля двигателя, направление, скорость, тангаж – отрыв. Шасси убрать... Скорость, тангаж, курс, высота, режим – номинал... Скорость, высота, курс, тангаж, приборы – прикрыть радиатор. Первый разворот – доклад. Режим – первый крейсерский. Тут пока думать некогда – тут делать надо! Второй разворот... И ууух! 300 метров высоты и я тут – один! Взгляд на правое кресло – никого! На заднем сиденье – тоже пусто! Я один в самолёте!

– Ааааа! Обглоданный урюк! Проглоти меня кирпич! Я лечу один, чтоб вам всем быть здоровенькими! (ну, вы понимаете, что слова были попроще, да?)

Вот сейчас я могу сделать бочку. Могу. И петлю – могу, нужно только подразогнаться. Все могу, но! Но такой фигней стал бы заниматься вшивый курсант, а мы теперь – ответственный КВС!

– Обглоданный урюк! Я – КВС! Вот ведь жареный карась!

А небо – синее–синее. А трава – зеленая–зеленая. И белые–белые облака. И я. Тут. Один. Сам. Эх, не понять этого тем, кто не летал еще самостоятельно...

– 027, выполняйте третий!

– 027, на третьем, заход, проход над полосой. (Вот же жареный карась – задумался, проспал третий... Хорошо Борисыч подсказал).

Ну и с проходом я напорол чутка – все высматривал Борисыча. А поскольку он должен быть правее полосы, то... Получился правый крен. И я прям представил, как Борисыч поморщился. Фуууу. Аккуратнее надо. Товарищ пилот, вы помните – «спокойствие, сосредоточенность и уверенность в своих силах»! И это – «спокойствие, сосредоточенность и уверенность в своих силах» – помогло. Конвейер – на пять баллов, а посадка – на все шесть! По пятибалльной шкале. Ага.

– 027, полосу освободил, руление на стоянку!

– Выполняйте руление, 027.

А на стоянке ждала толпа. А среди толпы – довольный Борисыч. Ну да, всё, не зря нанервничался он – вот он я, живой и, главное, на неразбитом самолете! Зарулил, выключился,

открыл дверь и, потягиваясь (а что такое? Ну подумаешь, сам слетал!) вылез на крыло. Толпа стояла и прыгать было некуда.

– Прыгай на руки! – скомандовал Борисыч.

– Так, мужики! Этого героя подкидываем три раза! И первые два раза – ловим.

КАК УГНАТЬ САМОЛЕТ?

Однажды, в студеную зиму, в мороз хорошо за минус тридцать градусов... В один маленький аэроклуб приехала Комиссия. Комиссия долго лазила, совала свои носы куда не надо и наконец обратилась к начальнику аэроклуба Михалычу:

– А что это у вас тут, к примеру, такое будет? – и показала на стоянку самолетов.

– А это у нас тут стоянка авиационной техники. – ответил Михалыч, не заметивший никакого подвоха.

– Ага, – сказала Комиссия, – а где же у вас, товарищ начальник, забор вокруг этой самой стоянки? Вот закроем вас сейчас за отсутствие забора!

– Так, а нафига он нужен, забор–то? – не понял начальник.

– Как нафига, как нафига? – возмутилась комиссия – Вот это к примеру у вас тут что такое, большое и зеленое?

– Самолет Ан–2... А что?

– А то! – закричала комиссия. – Этот ваш Ан–2 небось и до Москвы долетит?

– Ну долетит, конечно... Только зачем? До Москвы

на электричке лучше. Если машины нет.

– Вооот! Долетит! А весит он небось ого-го! А если террорист на нем прямо в Кремль? Забора–то нет, приходи да лети!

– Ааааа... – понял Михалыч наконец, – Так давайте тогда проведем эксперимент. Вот вы, уважаемая комиссия, прямо сейчас его заводите! Если заведете до ночи – прям с утра возьмусь за забор.

– Согласны! – обрадовалась комиссия – Вот только это... Если бы мы были террористами – мы бы зарнее в интернете скачали инструкцию. А так мы не скачивали, поэтому вы уж нам подсказывайте.

– Договорились... – пожал плечами Михалыч. И комиссия полезла в самолет. Начальник за ними. Самый тонкий член комиссии занял командирское место, средний – место второго пилота, а самый толстый (да еще и в шубе) в кабину не поместился.

– Так, дорогой начальник, подсказывай нам давай!

– Да тут все просто – тот, что справа должен качать дрыгалкой, тот что слева пусть жмет вот эту кнопочку, потом вот этот тумблерочек, а потом вот этот рычажочек!

И комиссия приступила к работе. Средний – качал, тонкий жал на кнопочку, толстый давал советы. Наконец комиссия не выдержала:

– Простите пожалуйста, а что это мы качаем и ждем, а оно все никак не заводится?

– Ну, так как вы хотели? – удивился начальник, – Без аккумулятора оно и не должно заводиться!

– А где же он?

– Аккумулятор? Лежит в теплом домике. Воон в том.

И комиссия направилась к домику за аккумулятором, оказавшимся неожиданно большим и тяжелым. За обещание не проверять пожарный щит начальник выдал комиссии саночки. А за обещание не ходить в ангар – техника Василия, который умел подключать аккумулятор и заводить самолет. А сам пошел пить сладкий чай с пряниками. Наконец аккумулятор был установлен и комиссия полезла в самолет.

– Эй, Комиссия! – остановил их техник Василий, – А Вам не туда! Вон видите спереди торчат четыре как бы таких весла? Вот за них надо сперва прокрутить двигатель. Разочков 10 хотя бы.

Комиссия вылезла из самолета и пошла крутить двигатель.

– Василий, простите пожалуйста... – вскоре обратилась Комиссия к технику, – А мы тут вот изо всех сил пытаемся, а он не вертится.

– Ну дык! – ухмыльнулся Василий – Радио потому что слушать надо. Передавали же – минус тридцать восемь градусов! Там масло так задубело, что трактором не провернешь. А вы руками пытались. Тут греть надо!

– Простите, а как?

– А при помощи специально для этого дела предназначен-

ного моторного подогревателя МП–70! Вон, видите сугроб? Так это он и есть. Раскапывайте и тащите сюда.

– Простите, а сколько он весит? – Комиссия была уже опытной, она знала, что в авиации все тяжелое.

– Дофига! – сказал Василий – Но есть встречный вопрос – а что Вам делать на складе ГСМ? Что Вы там не видели?

Василий хотел показать Михалычу, что тоже умеет договариваться с Комиссией.

– В самом деле, Василий! – ответила Комиссия – Делать там нечего! Если вы говорите, что там порядок на предмет самовозгорания – то мы вам конечно верим.

Видите как Комиссия хотела уесть Михалыча? Козырно-го туза скинула! А тем временем Василий снегоходом подтащил МП–70 к самолету.

Нужно ли рассказывать что было дальше? Ведь это же моторный подогреватель МП–70... Он же... Эххх, где мои ресницы и брови... В общем, Толстому сломало 2 пальца заводной рукояткой, Тонкий зачем–то решил заглянуть в выхлоп в тот момент, когда Средний поджигал керосин, а сам Средний поджег свою дубленку запальным факелом. Но самолет они все–таки прогрели и завели. При помощи Василия конечно, сами бы вряд ли справились. И интернет бы не помог. Ну откуда интернету знать, как шприцевать конкретно этот двигатель?

– Даааа, – сказала Комиссия прощаясь, – мы видим, что с защитой от террористов у вас дела обстоят на недосягае-

мом уровне. Мы видим, что злодеям в Кремль проще на метро въехать, чем ваш Ан–2 угнать! Да и с вашим Василием террористы точно не договорятся...

А Михалыч стоял, улыбался Комиссии и думал о компрессии в четвертом и пятом цилиндрах любимого Ан–2.

ГИБЕЛЬ ИВАН ИВАНЫЧА

Однажды, прекрасным летним утром, спортсмены парашютисты откопали на складе аэроклуба неведому зверюшку – парашют ПВ–3.

– Ого! – сказали спортсмены – Какая интересная штука-вина! Надо бы опробовать!

Сказано – сделано. Парашют распустили, тщательно все проверили и снова уложили. Вроде даже правильно уложили. По аналогии. Инструкции–то не было. Стали думать, кто будет прыгать.

– Я! – сказал парашютист–инструктор отважный Славик – Я самый смелый и опытный!

– Ну ладно, прыгай ты. Раз самый смелый! – сказали остальные спортсмены и облегченно выдохнули.

Тем временем, техники прогрели и отгоняли Ан–2, спортсмены одели парашюты и выстроились на проверку.

– А это что за на? – спросил начальник аэроклуба Михалыч (между прочим, тоже бывший парашютист), показывая на Славика.

– Михалыч, ты че, это ж ПВ – парашют водолаза! – ответил Славик.

– О как! – сказал Михалыч – И ты, значит собираешься с этим прыгать?

– Так точно! – бодро отрапортовал Славик.

– А скажи, Вячеслав... – ехидно спросил Михалыч – А кому ты сдал зачеты по вот этому вот аксессуару?

– Михалыч, ну ты че? Документации же нет...

– А кого это волнует? Не сдал зачет – рассупонивайся.

– Ну Михалыч... – обиделся Славик – Ну интересная же техника, надо же испытать.

– Интересная. – согласился Михалыч – Интересно, водолазы на землю прыгали или в воду? Какая у него вертикальная скорость? Ты знаешь? А что испытать интересно – согласен. Пригласите сюда Иван Ивановича – пусть он прыгает...

И пришлось Славику отказаться от чести быть первым в аэроклубе испытателем парашюта ПВ. Ивана Ивановича пригласили, упаковали в парашют и усадили в Ан-2. На выброску полетел зам по летной части Борисыч, а Михалыч с безлошадным (точнее беспарашютным) Славиком остались наблюдать с земли. Наконец Ан-2 лег на боевой курс. В бинокли было видно как открылась дверь в левом борту и как выпал из самолета Иван Иванович.

– С тебя бутылка! – сказал Славику Михалыч, когда Иван Иванович долетел до земли и упал за ближайшими дачами. Парашют, естественно, не раскрылся. – А пока бери Шишку и вези тело сюда.

Прошел примерно час. Парашютисты занимались уклад-

кой парашютов для завтрашних прыжков, техники готовили самолеты, летчики пили чай, а Михалыч прохаживался без дела. Вдруг, под вой сирен, подняв пыльные тучи, к Михалычу подкатили 2 полицейских УАЗа.

– Кто начальник? – закричали приехавшие в них сотрудники.

– Я... – ответил Михалыч.

– Автомобиль ГАЗ–66 зеленого цвета, госномер... принадлежит Вашей организации? Немедленно предъявите!

– Да вон стоит – смотрите. А что случилось–то? Шишигу не видели что ли? Или начальнику УВД понадобились запчасти? – ничего не понял Михалыч.

Но сотрудники уже убежали. Они облепили ГАЗ–66, кто–то полез в кабину, кто–то в кузов, кто–то под машину, а самый Главный зачем–то пытался заглянуть в топливный бак.

– Ничего! Ничего! Ничего! – по очереди докладывали сотрудники своему Главному.

– Спрятали! – закричал он. – Ищем дальше!

И сотрудники как тараканы разбежались по всему аэроклубу. Парашютисты бросили укладку, техники заправку, а пилоты чай. Все смотрели на бегающих сотрудников и никто ничего не понимал.

– Нашел, нашел! – закричал вдруг один из сотрудников. Все побежали к нему.

– Смотрите, свежая могила! – победно обвел он взглядом подбежавших.

– Ну да... – сказал Славик – Мы тут это... Бычки хоронили.

– Знаем мы, что вы тут хоронили. – мрачно сказал самый Главный полицейский. – Копайте.

Раскопали. На глубине ровно полтора метра нашли коробку с бычками. Полицейские удивились. Прямо офигели. Не ожидали они такого подвоха.

– Так все же, в чем дело-то? – опять задал вопрос Михалыч.

– А дело в том, – ответил Главный – что поступило заявление от гражданок-пенсионерок Ивановой, Петровой и Сидоровой, что сегодня, около 17:00 погиб парашютист. Упал он в поле, за огородом гражданки Сидоровой, после чего приехали люди на вот этом вот зеленом ГАЗ–66, за руки и за ноги закинули труп погибшего в кузов и увезли в сторону вашего аэродрома.

– Так что же вы молчали? – сказал Михалыч – С Иваном Иванычем все в порядке – он еще нас с Вами переживет! Пойдемте я вас познакомлю.

И повел сотрудников на парашютный склад, где и представил им лежащего на полке Ивана Иваныча – старый комбинезон набитый тряпками и песком.

АЭРОДИНАМИКА ДЫРКИ

Однажды к Михалычу, начальнику нашего аэроклуба, приехал в гости его друг Антоныч. Антоныч был человек не совсем случайный в авиации – он преподавал аэродина-

мику в одном из авиационных ВУЗов. А в гости к Михалычу ездил, чтобы проверить свои теории практикой. Покататься на самолете, проще говоря. Ну и после полетов пообсуждать теории за рюмкой...

И вот идут они на посадку в любимый Михалычев Ан-2. И видит Антоныч, в нижнем крыле – дырка. Кто не знает – крыло Ан-2 имеет металлический каркас, а обшивка сделана из специальной ткани, перкаль называется, и пропитана эмалитом – это лак такой. И именно в этой обшивке – дырка. Большая, голову просунуть можно. Травку сквозь нее видно. Удивился Антоныч – непорядок!

– Михалыч, – он тронул Михалыча за плечо, – Михалыч, смотри – дырка.

– Ну дырка и дырка. – ответил Михалыч, – И что? Самолет этим местом не летает! Залезай давай.

– Михалыч, ну как залезать – неисправность же это!

– Да нормально все, залезай. Говорят же тебе – самолет этим местом не летает!

И они залезли. И полетели. Вот только весь полет Антоныч был какой-то задумчивый. Он размышлял. Как это так – самолет этим местом не летает? Это же крыло. Подъемная сила там, все дела... Думал, думал Антоныч, да так ничего и не придумал. Наконец Михалычу надоело кататься и он посадил самолет. Вышли.

– Михалыч, а Михалыч? – Антоныч за рукав тянул своего друга к дырке, – Ну как так, ведь это же крыло? Как же

ты говоришь, что самолет этим местом не летает? Объясни, Михалыч, не томи!

– Эх, Антоныч! – ответил начальник аэроклуба с налетом в ого–го часов (угу, некоторые столько и не живут), – Теоретик ты, все тебе формулы да расчеты, да всякие там числа Рейнольдсов. А я – практик! Я просто рассуждаю. Ну как самолет может летать этим местом, если в нем – дырка?

12–Й КУПОЛ

Однажды у начальника аэроклуба Михалыча был день рождения. Парашютисты, во главе с отважным Славиком, долго думали, что же ему подарить. Недели две думали. И придумали самовар. Настоящий, чтоб шишками топить и пить из него чай летними вечерами. А под чай вести беседы и рассказывать разные истории.

Обрадованный подарком Михалыч тут же отправил народ за шишками и закуской, самовар растопили, разлили чай и... Михалыч рассказал первую историю:

«Давным–давно, когда я еще был не начальник аэроклуба, а просто курсант, в нашем аэроклубе были прыжки. Я тогда был отстранен за какую–то шалость и помогал РП (руководитель полетов/прыжков) – чай ему носил и мух отгонял. И вот взлетает Ан–2, на борту 10 парашютистов и выпускающий. Ну и пилот. Новенький какой–то, хоть и в возрасте. Перешел к нам откуда–то. Вот набрал Ан–2 800 метров, выкинули пристрелку – попали. А раз попали, то самолет развернулся, лег на боевой курс.

Пилот доложил:

– Полсотни пятый, на боевом, работаем четверых!

И посыпались из него парашютисты – один, второй, третий... И вдруг, ррраз – и звук пропал. Отказ двигателя. И пилот докладывает:

– Полсотни пятый, отказ двигателя – аварийное покидание.

Ну, что же, бывает. Меня РП в бок пихает – давай, мол, считай купола, сейчас же все выпрыгнуть должны в один заход. И сам считает – один, два, три... десять, одиннадцать! Все вышли. А я считаю – двенадцать.

– Кузьмич, говорю – так 12 же их!

– Да ну тебя! – отвечает. – Откуда 12? Десять спортсменов и выпускающий – всего 11 должно быть!

– Кузьмич, – говорю, – а ты без бинокля посчитай! Одним взглядом! Двенадцать!

Пересчитал Кузьмич и точно – двенадцать!

– Аaaa! – кричит – Вот ужo попадется мне этот паразит! Нелегально на борт проник! И куда выпускающий смотрел! Давайте, группа подбора – берите машину и всех собирать.

А Ан-2, нарезая большие круги, сел на соседнее поле, за перелеском. Странно, думаю – что ж на полосу не попал? Вроде опытный мужик-то? А тут и машина вернулась. Сначала из кузова попрыгали парашютисты, затем выпускающий, а затем... пилот».

– Михалыч – перебил начальника отважный Славик –

а как же Ан-2 без пилота сел? И что с двигателем было?

– Что с двигателем было – не помню, а как сел? Так и сел – стриммирован был хорошо, а у земли экран поймал. Вот и сел. Ты Славик, лучше спроси, что с тем пилотом потом было!

– И что было, Михалыч? – тут же спросил Славик.

– Да ничего ему и не было, посмотрели на него – видно же, что он дятел! А вот зато потом этот дятел стал инспектором по безопасности в ДОСААФ!

ВАСИЛИЙ И АВИАПРОИСШЕСТВИЕ

Однажды начальник аэроклуба Михалыч решил поехать в отпуск. Естественно, выбрал он для этого самое горячее время – конец января.

Аэроклуб осиротел... Впрочем, через положенное время, он вернулся. И, стоя с папиросой возле штабного домика, обратил внимание на бумагу, приклеенную к его двери. На бумаге было написано:

ПРИКАЗ

В связи с инцидентом, произошедшим... января... года, впредь к наземным гонкам двигателей авиационной техники допускаются следующие лица:

... СПИСОК...

Контроль исполнения настоящего приказа оставляю за собой.

ВРИО начальника аэроклуба – Борисыч.

Михалыч удивился. В списке не было Василия, всегда го-

нявшего самолеты, не было и других техников. Одни пилоты. Он обернулся, ища кого бы расспросить, и увидел того самого Борисыча.

– Ааааа! Здорово, Борисыч! А это что это вот тут за приказ такой?

– Привет, Михалыч! Видишь ли, в чем тут дело...

... Солнце еще только начинало собираться подумать о том, чтобы встать и вылезти на небо – а техник Василий был уже на ногах. Еще с вечера ему была поставлена задача – подготовить Ан–2 к самому рассвету. Дело было в том, что, в связи с высокой загруженностью разнообразными полетами Борисыча, было принято решение произвести «спортивный» взлет (то есть выкинуть спортсменов–парашютистов) с утра пораньше, до приезда перворазников. Вместе со своим подручным Данилой Василий дозаправил самолет, потом прогрел его, долил масла и приступил к запуску. Любимый Ан–2 Василия, перебранный им практически до винтика, узнал хозяйскую руку и запустился с полоборота... Вот в кабину залез Данила и Василий начал посвящать его в тонкости прогрева и опробования двигателя АШ–62ИР мощностью в целую тысячу лошадиных сил!

Кстати, господа и дамы, а многие ли из вас знают, как самолет управляется на земле? Делается это при помощи педалей. Теперь попробуйте угадать, какую педаль надо нажать (в авиации говорят – дать), чтобы повернуть направо? Почему–то всем приходит на ум аналогия с велосипедным рулем

и все говорят, что левую. А это – не так! Нужно дать правую педаль!

И, кстати, те из вас, кто дал правильный ответ, но при этом не является пилотом, не обольщайтесь – пока у вас нет устойчивого рефлекса – вы педали в экстренной ситуации все равно перепутаете. Знать это одно, а уметь – другое. Есть такая забава – велосипед с обратным рулем. При помощи нехитрого механизма у него колесо поворачивается не туда куда руль, а в другую сторону. И всех об этом предупреждают – но никто на нем ехать все равно не может. Нет навыка. А я вот поехал легко – всего лишь убедил себя, что это самолетные педали, просто держу я их руками. И все – для того чтобы повернуть колесо вправо мозг сам давал команду толкать руль правой рукой (давать правую «ногу»), то есть поворачивать его влево.

Что-то мы отвлеклись... Так вот, подручный Данила, под мудрым руководством техника Василия выполнял опробование двигателя. Вот он дошел до прогрева втулки винта... Данила потянул на себя рычаг шага, лопасти винта встали на большой угол, тяга увеличилась и... самолет перепрыгнул через колодки и рванул вперед!

Кто его знает, почему так вышло. Самолет, по случаю зимы был на лыжном шасси – колодки же рассчитаны на колеса. С лыжами толку от них немного... А может быть колодки просто провалились в снег... А может быть, самолет при заруливании нагреб перед лыжами снега и теперь этот снег

сработал как трамплин... Это неважно. Важно же было то, что самолет поехал вперед.

Впрочем, если бы Василий и Даня просто замерли на пару секунд и успокоились... Если бы Василий и Данила не трогали хотя бы педали... То оно бы все и обошлось. Слева—спереди от Ан-2 стояла Вильга. Мы потом смотрели и проверяли – если бы Ан-2 просто ехал прямо, то ничего бы не было. Но, Василий и Данила испугались, что Ан-2 нижней левой плоскостью даст этой Вильге по морде и решили отрулить вправо. Решение не самое плохое, бесспорно. Подвело исполнение. Они синхронно дали полный ход левой педалью и Ан-2, как и должен, начал поворачивать влево!

– Правую! Правую! Ща въедем! – заорал Василий и одновременно потянулся к рычагу газа. Данила про него забыл... После того как Василий убрал газ и оба до отказа нажали на правые педали... самолет начал отворачивать вправо, но меееедленноооо – обдувки руля направления от винта больше не было. В этот момент Василий вспомнил про тормозную гашетку на штурвале и зажал ее.

– Тук! – Ан-2 удалил законцовкой крыла по винту Вильги и остановился. Василий выключил двигатель и вместе с Данилой пошел подсчитывать ущерб. Его было немного – слегка помятая законцовка у Ан-2, Вильга видимых повреждений не имела.

– Что же это мы? – Василий посмотрел на Данилу. – Ладно, что теперь... Пойду доложу Борисычу.

После доклада, Борисыч незамедлительно собрал комиссию по расследованию инцидента и оценке причиненного ущерба.

– Ууууу! – сказала комиссия, едва взглянув на следы от лыж. – Да они же педали перепутали!

Это была правда и крыть Василию с Данилой было нечем.

– Вот так вот, Михалыч, и родился приказ – гонять самолеты могут только те, кто педали точно не перепутает, то есть – пилоты.

– Хммм. Ну это ладно. А что же с Ан–2?

– Да ничего. Ту законцовку Вася сам же за полчаса и поменял. А Вильгу я облетал – все нормально.

ПАРАШЮТ И ЦЫГАНЕ

А вы знаете, что находилось в четырех километрах строго на север от нашего аэроклуба? Не знаете? А что находилось от него в трех километрах строго на восток? Тоже не знаете? Хммм, неудивительно, ведь вы у нас никогда не были. А я вам сейчас расскажу, что там находилось.

Однажды на прыжки в аэроклуб, где начальником работал уже известный вам Михалыч, приехала целая стайка девочек студенток. Со своими мальчиками конечно. Девочки и мальчики прослушали инструктаж, при помощи спортсменов–парашютистов и отважного инструктора Славика облачились в парашюты и стройной колонной направились в самолет. В самолете Славик выдал им дежурные шутки, пристегнул их к тросам и... С этого момента и начинается эта

история.

Впрочем, если бы Михалыч с Борисычем (это пилоты) не начали обсуждать вчерашнюю игру ЦСКА, возможно никакой истории и не случилось бы. Но они начали. И за этим обсуждением перепутали направление ветра на 180 градусов. Как такое возможно, спустя некоторое время, когда все закончилось, не могли объяснить ни Михалыч, ни Борисыч. Но вот – перепутали. Проще говоря, зашли на боевой курс по ветру. Результат закономерен – первый заход – все мимо. То есть первые четверо парашютистов приземлились совсем не на летном поле аэроклуба. Все дело в том, что парашют Д–1–5У имеет скорость всего 2,5 метра в секунду и практически не может бороться с ветром. Вот поэтому и выбрасывать парашютистов нужно в правильной точке. Хотя ничего бы страшного и не произошло, если бы ветер не дул на восток. А строго на восток (ровно в трех километрах) от нашего аэроклуба находился цыганский поселок. И именно туда и отнесло бедолаг студентов.

Кое как обрулив цыганские замки наши бедолаги приземлились в цыганские огороды. А что растет у цыган в огородах? Правильно – ничего законного. Сажая редиску замок не построишь...

А еще у цыган есть дети – шумные и нахальные. И жены. Такие же. Да и мужчин можно понять – когда в твой личный огород, на котором зреет твое личное благосостояние прямо с неба падают четыре тела... А еще своими тряпками губят

урожай... В общем, отважный Славик, возглавивший группу подбора, на выезде из поселка с трудом узнал веселых студентов. Парашютов у них, разумеется, уже не было.

– Ого! – сказал Михалыч, когда студентов доставили к нему – Тут придется звонить моему другу Петровичу.

– Не придется! – ответил подошедший сзади человек в камуфляже – Потому что я уже здесь! Что случилось–то?

– Да вот, взгляни Петрович, наши парашютисты залетели в цыганский поселок. Видишь, что с ними сделали?

– Вижу, вижу. Но руки–ноги целы – это главное. Что этим цыганам сделаешь? Разве что участкового вызовешь? Да толку...

– А я, Петрович, хотел натравить на цыган твоих орлов...

– С ума сошел?

– Посмотрите! – внезапно сказал один пострадавший студент и достал из кармана жменью травы – Вот что у них в огороде растет. Знаете что это?

– Как не знать? – ответил Петрович – Мы же с Михалычем вместе в Афгане... Эх, было время... Впрочем, это меняет дело.

А теперь перенесемся на одни сутки вперед и на четыре километра строго на север (пришло время и вам узнать, что же там находится. А находится там N–й гв дшп).

Итак, перед несколькими БМД–2 стоял строй бойцов. А перед строем бойцов стоял Петрович и мотивировал личный состав (Михалыч со Славиком скромно стояли в сторон-

ке).

– Значит так! Из машин не выходить, на провокации не поддаваться, оружием не угрожать! Но огороды, еще раз повторяю – ОГОРОДЫ – перепахать НАЧИСТО!!!

ЗАМОРОЖЕННЫЙ СЛАВИК

Однажды осенью начальник аэроклуба Михалыч пропал. Куда–то уехал и не сказал куда. Чуть позже пропал и его заместитель Борисыч. Но этим дело не кончилось – техник Василий тоже пропал. Никто ничего не понимал, пока однажды Василий не вернулся за рулем новой (это для аэроклуба новой, а так вполне себе бу) ТЗ-шки (топливозаправщик).

– Ха–ха! – засмеялись все – Ты их коллекционировать взялся что–ли? У нас 2 штуки уже есть, зачем нам третья?

– Нужна. – спокойно ответил Василий – Эта не такая как те две. Вы лучше не смейтесь, а готовьте поляну – сегодня Михалыч с Борисычем вернутся! И особенное старание в со-зидании поляны требуется от парашютистов!

– Ага! – сказали парашютисты – Нам заняться нечем, только ТЗ-ку твою обмывать.

Однако в магазин все–таки поехали. Они знали, что Василий зря болтать не любит – если сказал, что парашютисты должны поляну – значит ждет парашютистов сюрприз. А какой сюрприз – неизвестно. И вот, возвращаясь из магазина, видят парашютисты такую картину – на посадку заходит Ан–28.

– Урааа! – закричали парашютисты и кинулись обнимать–

ся.

Чтобы вам была понятна их радость нужно вам кое о чем рассказать. Дело в том, что до этого дня парашютисты прыгали только с самолета Ан-2, с высоты 2700 метров. Да и эту высоту он набирает почти 40 минут. А вот Ан-28 другое дело – 4 000 метров за 10–15 минут! К тому же – рампа!

Вот так и появился в аэроклубе Ан-28.

А причем тут замороженный Славик? А очень просто. Примерно месяца через 3–4, когда все освоились с новой техникой полетели они прыгать. Был февраль, но погода стояла не февральская – 30 градусов мороза. Так вот, летят они, самолет набирает высоту, А Славик сидит на краю ramпы и ножками болтает – выпендривается. А рядом со Славиком друг его сидит – Никитос. И вот в этот самый момент Михалыч решил порадовать народ невесомостью – чуть отдал штурвал от себя. Народу весело, только Славику не очень – выпал Славик из самолета.

И все бы ничего, если бы Никитос не попытался своего друга поймать. И поймал. За что попало под руку. А попала ему бобышка вытяжного парашюта – мягкой медузки в карман под низом ранца засунутой.

И видит Никитос – Славик падает, а в Никитосовой руке медузка. Прямо как в кино – медленно–медленно расчехляются клапана, медленно–медленно выходит камера основного парашюта, медленно–медленно вытягиваются стропы...

Опомнился Никитос и выкинул медузку. И повис Славик на высоте четырех километров под наполненным парашютом. И понял Славик, что вариант попасть в зону приземления только один – повиснуть на передних свободных и так бороться с ветром. Представьте себе – мороз 30 градусов, а вам нужно с поднятыми руками провисеть почти 10 минут.

Каков итог? Приземлился Славик (без подушки), встал кое–как и с поднятыми руками потопал в домик. А Никитос? А Никитос погнал в магазин за водкой. Исключительно для наружного применения – Славика растирать.

МИТРИЧ И ФАРЫ

Однажды Михалыч и Борисыч собрались слетать в гости к своему закадычному соб... другу Митричу. Недалеко, километров 300 всего, в соседнюю область. Митрич там местный аэроклуб возглавлял. То, что с утра вылететь не получится было понятно, но летом день длинный... А лететь полтора часа всего. Но и к обеду не получилось. И к ужину. Звонит Митрич:

– Мужики, ну вы где? Я во... чай охлаждаю, мангал разжигаю – когда вас ждать?

А ему Михалыч отвечает:

– А мы вот как раз запускаемся! Только мы затемно прилетим, ты уж нам фарами полосу подсвети!

– Сделаем Михалыч, сделаем! Жду!

Вот только еще час ушел на сборы. И не один. И все ходил Михалыч и думал – что же он забыл? Вот помнил, что, что–

то забыл, а что именно не помнил.

Смеркалось... Нет, все-таки уже полностью смеркнулось, когда Михалыч и Борисыч наконец-то вылетели. И тут-то Михалыч вспомнил что именно он забыл – запасные батареи для навигатора.

– Не беда! – успокоил его Борисыч, – Туда долетим, а там купим.

– Ну тогда ты и лети! – ответил Михалыч и решил вздремнуть.

Через 15 минут он открыл глаза и удивился.

– Борисыч, а Борисыч? А что это там за огоньки по курсу?

– Это аэропорт NNN-во! – ответил Борисыч.

– А зачем ты туда летишь?

Ничего не ответил Борисыч, но все таки отвернул. Ну как отвернул – с креном в 1–2–3 градуса, чтоб в глаза не бросалось.

– У нас навигатор сел! – обрадовал он заодно Михалыча. – А КИ-шку снял техник Василий, мы ж на этом борту только по кругам летаем – она вроде была без надобности...

Что же делать? Лететь пришлось так – на 2–3 секунды включается навигатор, показывает направление, запоминается огонек по курсу и на него. Долетели до огонька – все сначала. Не беда, долетели примерно куда надо. А где полоса? А не видно! И Борисыч начал вызывать Митрича по рации:

– Калина, калина, я полсотни восьмой! Калина, калина, я

полсотни восьмой!

А в ответ – тишина...

– Калина, калина, отвечайте нольпятьдесятвосьмому!
Митрич, сволочь, скажи что–нибудь!

Тишина...

– Может у него с рацией что? – предположил Михалыч –
Давай управление, я заходик исполню – услышит и машины
подгонит. Тут надо от того огонька лететь вот на тот, а вот
тот аккурат на траверзе полосы и будет!

Сказано–сделано! Свистят над полосой и видят, что стоит
Митрич и ручкой им машет.

– Вон он гад! – закричал Борисыч – Ну ничего, сейчас
машины расставит и сядем.

Но... Не расставил Митрич машины. Сделали еще про-
ход – опять стоит и машет. Они на третий круг – нет машин.
Что делать – сели. Кое–как сели, фары посадочные на Тэш-
ке – одно название. На середину полосы сели и в крапиву вы-
катились. Вылезли из самолета и идут вдоль полосы к Мит-
ричу. А тот у стола суетится – шашлык раскладывает, рюмки
расставляет. Михалыч к нему:

– Что ж ты, Митрич, нам полосу не подсветил? Мы из–за
тебя чуть самолет не того! И сами чуть не этого!

Посмотрел на них Митрич добрыми глазами, вручил
по рюмочке и ответил:

– Да я это, не мог я мужики, никак не мог – шашлык бы
сгорел! Ваше здоровье!

АН-2 И ВЫПУСКНИК

Однажды начальник аэроклуба Михалыч собрал весь летно-подъемный состав, залез на броневики и принялся толкать речь:

– Друзья мои! – начал он, – Новые времена требуют от нас новых современных решений! И прежде всего это касается кадровой политики!

Народ загрустил. Что могло придумать начальство в области кадровой политики угадать было невозможно! Могло придумать разогнать вообще всех...

– А что у нас происходит сейчас в этом вопросе? А сейчас у нас, друзья мои, мой собственный зам Борисыч умотал в отпуск! И это летом, в самый сезон!

Народ закивал. Во-первых, о разгоне всех речь не шла, а во-вторых, отсутствие Борисыча действительно, сказывалось. Особенно на парашютистах. Из двух Ан-2 летать мог всего один, по причине невозможности клонирования Михалыча. Да и то, летал этот Ан-2, только если Борисыч не был занят другими делами.

– Кто может заменить Борисыча? Прямо сейчас – никто. Но мы нашли решение!

Народ, (а точнее молодые пилоты, включая меня лично, да-да) заулыбался. Запахло вводом на Ан-2! В самом деле, освоена уже вся имеющаяся в наличии техника – все Яки, Вильги Цессны, Эрвишки, прочая мелочь и даже планера. И только Ан-2 все откладывался по причине огромного рас-

хода топлива, требующегося на переучивание...

А теперь – чуть прервемся. Надо вам с одним нашим пилотом познакомиться, ибо без этого знакомства суть рассказа ускользнет от нас. Итак, пожалуйста, господа и дамы, вот он красавчик – хитрый Моисеич! Самый главный инструктор–вертолетчик нашего аэроклуба, заместитель Михалыча по вертолетной части и наконец просто орел! И пусть вас не вводит в заблуждение его отчество – национальность у нашего Моисеича самая русская, просто его отец был назван в честь друга семьи, погибшего в 1945 году...

А хитрость – ну это черта присущая всем бывшим военным вертолетчикам. Это мы (самолетчики) ребята простые, как и наша техника, а вот летать на этих вибрирующих непонятных штуковинах по оврагам – это знаете ли...

Однако, Михалыч продолжал свою речь:

– Но мы нашли решение! Уже завтра к нам приедет наш новый пилот – Федор! Федор закончил высшее летное училище и имеет допуски как на Ан–2, так и на многодвигательные самолеты, да еще и с многочленным экипажем, да еще и со «стеклянной» кабиной! Вот! И главное, это сын моего старого друга! И при всем этом он согласился летать у нас!

Ну, тут Михалыч надулся от гордости, а прочий народ загрустил. «Нет пророка в своем отечестве!» – выразил общее мнение отважный парашютист Славик. В самом деле, мы (молодые пилоты) оказались чуть дальше от ввода, а парашютисты резонно рассудили, что (если что) договориться

с таким крутым перцем им будет куда сложнее чем с нами.

– Поэтому, прошу вас, товарищи Василий и Моисеич, завтра утром Федора принять и выполнить с ним контрольный полет! Остальные – свободны!

Закончив эту речь Михалыч попрощался со всеми и укатил. По случаю воскресного вечера вслед за ним укатили почти все остальные. Остались техник Василий с Моисеичем, как назначенные ответственными за ввод Федора и молодой пилот Паша с отважным парашютистом Славиком – из любопытства.

А утром приехал на такси и сам герой. Герой был молод, высок, строен, белокур (эдакий Дольф Лундгрэн в молодости) и одет в летнюю куртку американского образца, под которой был комбинезон цвета хаки.

– Федор! – представился он, – Кто из вас Моисеич?

– Ну я... – после некоторой паузы сознался Моисеич.

– Очень приятно! – протянул ему руку новый пилот. Остальные такой чести удостоены не были. Чему, кстати, очень удивились.

– Ну, где тут ваши дрова?

– Простите, что? – опешил техник Василий.

– Ан–2 ваш где, говорю! Или хотите сказать, что он у вас не дрова?

Василий прикусил губу. Василий молча развернулся и пошел готовить самолет. Василий обиделся и затаил. Нет ничего глупее в этом мире, чем пилот, обидевший собственно-

го техника. Это понимают все, да вот оказывается не все... Паша со Славиком рванули за Василием – успокаивать, но все же успели услышать, как Федор хвастается Моисеичу:

– Да у меня на Ан–2 часов 500 налета! Да у меня на него все допуска... В любую погоду... Да я вообще... Вот пилотское, а вот летная книжка!

А Пашка со Славиком, тем временем, помогали технику Василию с подготовкой Ан–2. Работа эта была хорошо знакома, поэтому делали все молча. При этом Павлик поглядывал на колдун (ветроуказатель) – ветер был строго поперек полосы, порывистый, причем порывы были явно сильнее чем 6 метров в секунду, что, как известно, является ограничением по боковому ветру для Ан–2. Подошел Моисеич:

– Слууушай, Паааш, а может ты с ним слетаешь?

– Моисеич, ты что?

– Ну ты самолетчик, ты, если что, Ан–2 этот хоть как–то посадишь... Не нравится мне этот типчик. Слишком много пиз... говорит!

– Не–не–не! Ты, Моисеич, у нас сегодня ковбой – тебе и прыгать!

Подошел Федор.

– Так! Все готово? Винт провернули? Полетели, Моисеич!

– Федор! – Паша попытался спасти Моисеича и самолет, – Ветерок не очень, порывистый, строго боковой, да и вообще на грани по силе. Может подождете до вечера? Должен подстихнуть.

– Эээ? – удивился Федор (блоха заговорила) – А ты вообще кто? Техник? Да ты знаешь, сколько у меня налета на этом аппарате? Иди, гайки крути!

– Ну, извини, Моисеич... Я сделал все что мог... – спорить с протеже Михалыча и что-то ему доказывать желания у Паши не было никакого, хотя он был чуть старше Федора и сильно подозревал, что и по налету он его обошел...

А Моисеич с обреченным видом полез за Федором в Ан-2.

– Пойдемте, господа, до рации! – после того как Федор таки запустил самолет, Паша позвал Василия и Славика в КДП.

– 172-й, разрешаю руление! – поднявшись в скворечник, сказал он в рацию вслед уже катящемуся самолету.

Ответа не было. А самолет вырулил на ВПП и порулил в ее начало. Запросов на занятие ВПП, руление по ней и занятие исполнительного тоже не было! Дорулив до дальнего конца полосы Ан-2 развернулся и замер. Но вот двигатель заревел, поревел так секунд двадцать и снова затих. Спустя еще полминуты он взревел громче прежнего и самолет, покачиваясь на неровностях грунтовой ВПП, начал разбег. Он оторвался, немного не добежав до траверза КПП, и свечкой, слишком круто даже для пустого, рванул в небо! Впрочем, спустя секунду, тангаж был уменьшен до нормального... Немного пролетев почти в горизонте самолет перешел в набор. В режиме полного радиомолчания Ан-2 совершил

круг и, немного промазав с четвертым разворотом, достиг наконец глиссады. Выглядело это... странно. Понятно что ветер боковой, понятно что сильный, понятно что порывистый, но так дергаться самолет не должен.

– Карачун какой-то! – прокомментировал это Паша.

Все так же, неуверенной походкой пьяного моряка, самолет снизился «почти» до полосы. «Почти» в данном случае означает, что он коснулся земли левой стойкой чуть-чуть (метров на 20 всего) правее ВПП. И, только в этот момент, с изрядным креном, самолет все же ушел на второй круг.

– «Дутик», ответьте 172-му! – ожила вдруг рация голосом Моисеича. – «Дутик», это звездец! Мы не сядем! Он обоссался!

– 172-й, а ты не ссы и сам сажай! – ответил Паша, – Скорость 140 и с курсом 165 набирайте 200 метров. Режим двигателя – 2100 оборотов и 900 наддув. Обе рукоятки вперед, а потом белую тянете на себя, пока не упадут обороты!

– Приняли, установил режим, набираем! – доложил Моисеич.

– 172-й! Как наберете 200 метров, прибирайте газ черной ручкой, чтобы наддув был 760 и летите по прямой до речки. Скорость держите 160. Над излучиной разворот вправо на курс 345! И оттуда цельтесь в планерную полосу 34! Сейчас трава подросла, ее видно! Сядете против ветра.

– Да, я понял куда надо. Зайдем. Когда выпускать закрылки?

– После разворота. Я вас вижу, я подскажу и по закрылкам и по скоростям. . .

Вот так, в режиме радиоуправления по рации, хитрый Моисеич с Павликом и посадили Ан–2. Попрыгал он, конечно, по полосе, но. . . Главное сел. И не успел самолет остановиться, как из двери выскользнула тень цвета хаки и стремительно понеслась в сторону трассы. Догонять не стали. Вместо этого Паша помог Моисеичу зарулить самолет на стоянку. Впрочем, история эта закончилась намного лучше чем могла бы – нас с Пашей ввели на Ан–2. И вместо одного Федора аэроклуб получил двоих пилотов.

ВОЛК, КОЗЕЛ И КАПУСТА

Однажды на территорию возглавляемого Михалычем аэроклуба приехала новенькая серебристая «Тойота «Кэмри». Из нее вышел худой мужчина в строгом темно–сером костюме, пижонских туфлях и очках в серебряной оправе.

– Доброе утро! Молодой человек, подскажите пожалуйста, кто тут у вас начальник? И где его можно найти? – обратился он к стоящему без дела отважному парашютисту Славику.

– Утро доброе, – ответил Славик. – Начальник у нас Михалыч, его можно найти в штабе, а штаб – это воооон тот вот домик.

И приехавший пошел к штабу, на ходу вынимая из золотого портсигара сигаретку. Как раз и Михалыч вышел

на крыльцо.

– Здравствуйте! – обратился к нему приезжий – Это вы Михалыч?

– И вам не хворать. А с кем имею честь?

– Меня зовут Эдуард Пе... нет, лучше просто Эдуард Волков. И я генеральный директор фирмы «Рога и Копыта».

– Угу, и чем обязан?

– Видите ли, Михалыч, по моим сведениям, территория аэроклуба занимает 40 гектар. Помилуйте, но ведь вам столько не нужно! А наша фирма готова выкупить у вас часть земли и построить на них благоустроенные коттеджи. Продадим их любителям авиации. Представляете, каждый из них сможет пройти обучение в вашем аэроклубе, потом купит собственный самолет, и...

– Да, да, конечно! – сказал Михалыч, – Очень хорошо представляю. А потом Москву переименуют в Старые Васюки. Все это понятно. Вот только учиться им пока не на чем. У нас три двигателя ждут капитального ремонта, а средств... Ну вы понимаете...

– Прекрасно понимаю! – сказал пижон, – И готов даже оказать вам небольшую помощь! О какой сумме идет речь?

– Да всего навсего X долларов.

– О, для нашей фирмы это пустяк! Укажите номер счета и сегодня же переведем деньги. А когда мы сможем перейти к главному вопросу?

– Числа 15-го, как раз мой зам выйдет из отпуска.

Удовлетворенный мужчина сел в свою тойоту и укатил. А навстречу ему несся черный Гелендваген.

– Эй, братан! – заорал высунувшийся из него мордатый мужик стоящему у дороги Михалычу – Где ваш шеф?

– Я шеф. Че надо?

– Оооо, братан! Я это, Серега Козлов, у меня типа фирмочка есть – «Копыта и Рога» называется, мож слыхал? Не? Кароч, мы хотим тут у вас сбачать трассу для всяких мотокроссов, площадку для пейнтбола, ресторан, сауну там, ну и все такое. Прикинь, сколько экстремалов тут затусует! А у вас там, самолеты, парашюты все дела! А?

– Ага! – ответил Михалыч, – А потом Москву переименуют в Старые Васюки. Идея здравая, вот только с парашютами беда... Средств не хватает...

– Братан! – заорал мордатый, доставая готовый лопнуть бумажник – Главное ты идею заценил, а бабло не вопрос! Сколько?

Михалыч назвал сумму, мордатый отслюнявил и уехал не прощаясь.

Вечером в штабе Борисыч упрекал Михалыча.

– Михалыч, ты понимаешь, что это конец? Не одни, так другие отожмут всю землю и что тогда? А ты еще и деньги взял! Не мог просто послать?

– Нет, Борисыч, не мог. Мордатый это брат главы района, а пижон зять губернатора. А деньги взял, чтоб хоть чего-то с них поиметь. Но ты не волнуйся, есть у меня один план. Я

его давнооооо обдумываю, понятно было, что по нашу землю кто-то да приедет...

– И что за план?

– А потом расскажу...

А что было дальше, спросите вы? И каков был хитрый план Михалыча? А ничего не было. И каков был план так никто никогда и не узнал... Потому что правила правила дорожного движения требуют уважительного отношения. И от водителей серебряных тойот и от водителей черных мерседесов. А другие дельцы? А они видно решили, что у этого места карма плохая – лучше не связываться

КАК ЗАПОРОТЬ ДВИГАТЕЛЬ?

Да будет вам известно, уважаемые читатели, что самолет Ан-2 имеет одну интересную особенность, которую редко встретишь на современных самолетах – все его несущие поверхности обтянуты перкалью на эмалите. Перкаль это такая хлопчатобумажная ткань, вроде простыней, а эмалит – это лак. Он выглядит как лак и пахнет как лак. Впрочем, можно сказать, что он выглядит как... моторное масло. Но пахнет все-таки как лак. Так вот – перкаль иногда рвется. От старости ли, от механических повреждений ли – но иногда рвется. Ремонт несложен, нужен всего лишь кусок перкаля необходимого размера и канистра эмалита. И эти запасы у нормальных людей имеются. На всякий случай. А теперь, собственно, сама история.

Однажды на аэродроме завелся новый техник – Иван. Ста-

рый техник Василий взял над ним шефство и начал передавать ему опыт. Делал он это настолько успешно, что в скором времени Иван оказался допущен к самостоятельному обслуживанию Ан-2. В том числе и к подготовке этого самолета к вылету.

И вот, одним чудесным летним утром, Иван решил заняться именно этим – подготовить самолет к полету. Сначала Иван самолет осмотрел снаружи, потом дозаправил а потом – проверил масло в маслобаке. Оно там было, но было его там недостаточно. Не беда – решил Иван – масла у нас хоть залейся. Масло МС-20 стояло в большой железной бочке, но отливать из бочки...

А нет ли способа попроще? И Ваня отправился на поиски, которые вскоре привели его к успеху – возле стоянки Ан-2 он нашел канистру в которой плескалось несколько литров вполне себе масла. Вот его-то мы и зальем – решил Иван. И именно его он и залил. И довольный побежал докладывать начальнику аэроклуба Михалычу, что Ан-2 готов к полету.

– Прекрасно, – сказал Михалыч, – тогда все желающие могут пройти на посадку. Прокатимся с утра!

Все желающие пошли на посадку, вот только Ивана среди них не было.

– У бедя дазморг – сказал Иван – и уши заложены. Не полечу.

Ну, нет так нет – уговаривать никто и не подумал – полетели без него.

Самолет запустили, прогрели двигатель и опробовали его на стоянке, порулили на полосу. В кабине сидели Михалыч и его зам Борисыч.

– Скажи, Борисыч – спросил Михалыч зама – а что это у нас с давлением масла?

– Растет! – ответил Борисыч – прямо на глазах растет! Какой у нас замечательный двигатель! Прямо так и рвется в небо во всю тысячу лошадиных сил! Бьет копытами!

– Мдяяя – сказал Михалыч – ну поглядим...

И в этот момент давление масла расти перестало, и даже наоборот – упало до нуля.

– Хммм, – сказал Михалыч и выключил двигатель. Пассажиры вышли и самолет отбуксировали на стоянку ТЗшкой. Иван уже ждал.

– Бигня гагая–до – сказал он, – я басло бровегил и долил ровно по бетге!

В этот момент опытный техник Василий, стоя на стремянке открыл крышку маслобака. Заглянул в него... Принюхался... Посмотрел в небо... Обвел взглядом стоящих внизу зрителей... Медленно (а главное – молча) спустился и подошел к Ивану.

– А скажи мне Ваня, а в той канистре еще масло осталось? Из которой ты доливал?

Канистра лежала рядом и Михалыч, проявив несвойственное ему проворство, первым схватил ее. Открыл, понюхал...

– Японский городской! – сказал он – В рот вам бутерброд! Северный пушной зверек! (Конечно, вы понимаете, что слова были немножко другие...) Эмалит!

– И сколько ты его туда влил? – спросил техник Василий.

– Де–Де–дебдоогоггго... – ответил Иван – ллитра тттри...

– Северный пушной зверек! Ваня, ну как так–то?

– У беда дасморг... Я де удохал...

Вы думаете Ивану за это что–нибудь было? А вот и нет, не было – ошибиться может каждый, но... Но, когда в течение недели все ездили вечерами (после работы) на аэродром и промывали двигатель, у Ивана почему–то были ну очень важные дела дома. И приезжать он никак не мог. Собственно, на этом его история и кончилась. Сам понял, что больше ему в аэроклубе появляться не следует.

ПРОКЛЯТИЕ ДЛЯ ИНСТРУКТОРА

Его звали Миша и это был мой ученик (его и сейчас так зовут). Да–да, именно мой, ибо задолго до большого красивого Airbus A320 я летал в аэроклубе на маленьких красивых Яках. Так вот, Миша... Вообще–то, он был техником, но очень хотел летать. А раз он имел доступ к самолетам, дружеские отношения с пилотами и начальством, разумеется он и начал летать. Причем, с самого начала летал с ним я. В принципе, летал Мишка неплохо, вот только... нестабильно. Иногда так, что и не подкопаешься, хоть сейчас самого выпускай, а иногда его хотелось прибить.

После взлета:

– Миша, ставь второй номинал.

– Угу, поставил...

– Миша, а Миша... Второй номинал – это сколько оборотов?

– 70%!

– А у тебя?

– А что у меня?

– А у тебя 78!

– Ааааа...

И чуть затяжелит винт. Летим дальше:

– Миша, млин, высота круга у нас какая?

– 300 метров!

– А у тебя?

– А что? Сколько?

– Миша, у тебя – 250!

– Аааа.

Чуть поднаберет... Глиссада:

– Миша, какая должна быть скорость?

– 150!

– А у тебя почему 160?

– Не знаю...

Ну вот так как-то. Впрочем, что касается посадки – тут вопросов не было. Ну, чуть дольше выдерживание из-за повышенной скорости, но сажал хорошо. Проходит неделя – и Мишка опять летает отлично. Еще неделя – опять все хо-

рошо. Все, думаю, завтра контрольный с Михалычем, и летит сам–один.

Наутро Михалыч летит с Мишей. Взлет, заход с проходом, два конвейера (касание полосы с последующим взлетом), посадка. Заруливают и... Мишка выскакивает из левой двери, Михалыч из правой – и за ним!

– Скотина! Негодяй! Паршивец! Прибыю гада!

Подхожу к Михалычу.

– Михалыч, что такое?

– Подлец! Скотина! Да он же издевается! Нервы наши проверяет.

Ага, понятно. Опять у Мишани все стрелочки вразнобой. Ну все, думаю, попадись мне. Ладно я, но с Михалычем за чем такие приколы? Однако, Миша исчез. Экспресс–расследование показало, что негодяй уехал в неизвестном направлении вместе с отважным Славиком на славиковой же машине. Ну, сбежал – значит сбежал.

А летный день, тем временем, шел как ему и положено. Самолеты жужжали по кругам, парашютисты прыгали, техники (за исключением сбежавшего Миши) ковырялись у самолетов. И отправился я в домик перекусить. Захожу за угол – здрассте вам! Стоит Мишенька. И вдруг – бух на колени! Еперный театр.

– Один полет! Ну всего один!

– Млин, Миша! Какой полет? Скажи спасибо, что я тебе сейчас с ноги не врезал – стоишь удобно!

– Ударь! Если так надо – ударь! А потом – всего один круг!
Я докажу!

В итоге уговорил, засранец. Слетали – все хорошо. А вечером он накрыл извинительную поляну. И так хорошо накрыл, что даже Михалыч простил негодяя! И так простил, что даже слетал с ним утром.

– Товарищ начальник аэроклуба! Разрешите получить замечания?

– Ээээ, нет замечаний! Но одного не выпущу, пока не объяснишь, что ты вчера творил. И, кстати, раз ты в пилоты подался – ВЛЭК когда принесешь?

– Нууу, Михалыч, ну мне этим ВЛЭКом заниматься же некогда... Институт, подработка...

А на следующие выходные Миша приехал на собственной свежекупленной «семерочке». И знаете что? С тех пор всегда летал отлично, да. Просто перестал забывать запасные контактные линзы. Автомобиль – он дисциплинирует. Домой – то ехать надо. А через годик Миша сделал коррекцию и таки одолел тот ВЛЭК!

ЯК–52 ПРОТИВ «ВОЛГИ»

Сергея был влюблен в Натаху еще с восьмого класса. Но вот беда – взаимностью она ему не отвечала. Натаха долго не могла выбрать между Коляном, у которого был мотоцикл системы «Минск» и Костяном, которому отец иногда позволял проехать на тракторе.

И так бы Серега и засох от тоски, но... вышло так, что

он первым из деревенских пацанов получил права категории «В». А раз так – то он мог на законных основаниях брать бабину «Волгу» ГАЗ–24. Естественно, грубому обаянию «Волги» Натаха не имела сил сопротивляться. Колян с Костяном скрипели зубами, но сделать ничего не могли.

И вот, одним летним солнечным утром, Серега подкатил к дому Натахи. Она вышла.

– Натаха! А хочешь – я тебя водить научу! – предложил ей влюбленный джигит.

– Да лаааадно! Да не гониии! – не поверила своему счастью Наталья.

– Да ваще не вопрос! Поехали научу!

– Оооо! – Натаха была в экстазе. – А куда мы поедем?

– А на аэродром! Там ты точно никуда не врежешься!

В это же солнечное летнее утро Саша Гусев готовился к контрольному полету с Борисычем. Саша был очень целеустремленным и ответственным парнем, поэтому с самого утра он повторял РЛЭ Як–52. «После уборки шасси установить первый номинальный режим работы двигателя, для чего сначала уменьшить наддув двигателя до 800 мм рт. ст., а затем плавным движением рычага управления шагом довести частоту вращения коленчатого вала двигателя до 82% ...» Он вздохнул... «После уборки шасси и перевода двигателя на номинальный режим проконтролировать показания приборов: температура головок цилиндров 140–190 °С; температура масла на входе в двигатель 50–65 °С; давление мас-

ла 4–6 кгс/см²; давление бензина 0,2–0,5 кгс/см²».

– Гуусев! – Борисыч был готов лететь, но найти Сашу на стоянке с первого раза не получилось.

– Йаааа! – и Саша выбрался из под крыла Яка.

– Давай начинать! Техников сегодня нет – все сделаем сами.

Дело в том, что был понедельник. Обычно среди недели полетов не было, но тут Борисыч предложил остаться еще на денек после выходных, ради отличной погоды... Подготовка Яка не заняла много времени.

– Значит так – летим маршрут № 2. – Борисыч начал ставить Гусеву задачи на полет. – Потом пару конвейеров. И все.

– Есть! – ответил Саша. И они с Борисычем полезли по кабинам.

– На аэродром? А нас там не это? – спросила Натаха Серегу.

– Дура ты Натаха! – ответил он ей – Седня понедельник, а они только по выходным летают.

– Аааа, ну тада ладно!

«Волга» ведомая Серегиной рукой подкатила к краю летного поля...

– Прошу! – Серега выскочил из машины, обежал ее и распахнул Натахину дверь.

Натаха подала ему ручку, вылезла из машины, грациозно виляя бедрами, и была заботливо препровождена на водительское место.

– Кароч, тут все просто! – Серега приступил к исполнению обязанностей инструктора. – Справа газ, в середине тормоз, слева сцепа! Вот это – коробас! Давай, жми сцепу и заводи!

То ли Серега был гениальным инструктором, то ли у Натахи оказался врожденный талант к вождению, но уже через час она довольно бодро гоняла по всему полю. Даже разогналась до третьей передачи на взлетной полосе.

Именно эти гонки по полосе и увидели Саша и Борисыч закончившие маршрут и выполняющие заход на посадку.

– Что за фигня? Что делать? – удивился Саша.

– Да наверняка Славик на новой тачке прикатил. – ответил Борисыч. – Продолжай заход. Ему сказали же, что мы летаем. А может он и рацию в машину взял. Попробуй запросись.

Это было похоже на правду – отважный парашютист Славик, незадолго до этого, как раз собирался покупать машину. С учетом того, что денег у него не было... могла быть и «Волга».

– 029-й, на прямой, щиток и шасси выпущены, три зеленые горят, посадка! – доложил Саша в рацию.

И действительно – «Волга» резко свернула с полосы вправо.

– Ага! – сказали хором Саша и Борисыч. И Саша продолжил заход.

На беду Саша был слишком хорошо обучен Борисычем. Помните РЛЭ? «Взгляд на выравнивании должен быть

направлен на 20–25° влево от продольной оси самолета и на 25–30 м вперед». Вот Саша туда и смотрел – влево. Но опасность приближалась справа...

А Натаха уже настолько хорошо освоилась за рулем, что Серега принялся хватать ее за ляжки и пытался поцеловать прямо на ходу. И она и Серега громко хохотали и до происходящего за пределами кабины им не было никакого дела.

Вот Натаха резко крутанула руль влево, чтобы вернуться на полосу, вот... В самый последний момент Борисыч заметил машину, но было уже поздно... Удар... Скрежет... Мат... Визг...

P. S. Самолет под списание, «Волга» на запчасти, люди (за исключением Сереги, по итогу разговора с отцом) не пострадали.

P.P.S. Летная карьера Гусева, разумеется, покатилась под откос. Поэтому сейчас он КВС на Boeing 737.

МОИСЕИЧ И ДВЕНАДЦАТИДЮЙМОВКА

Однажды осенью, когда погоду нельзя было назвать лётной даже условно, когда по раскисшей полосе не мог рулить даже вездеходный Ан–2, всё руководство аэроклуба охватил хозяйственный зуд. Начальник аэроклуба Михалыч принялся за строительство беседки. Его первый заместитель по летной части Борисыч решил заняться обновлением аэродромных знаков. А вот заместитель Михалыча по вертолетной части Моисеич собрался строить ветряную электростанцию. Мы с отважным парашютистом Славиком были привлече-

ны к проекту как высокообразованные инженеры. Моей участью стало отвечать за аэродинамику и прочность, Славику же досталась вся электрическая часть вместе с системой управления.

Казалось бы, какие могут возникнуть сложности? Нужно просто пойти и купить готовый ветряк, собрать его, установить там, где побольше ветра, подключить и... наслаждаться халявной электроэнергией. Но наш Моисеич, даром что был чистокровным русским (его отца так называли в честь погибшего на войне друга деда), учуял в этой схеме подвох – с учетом стоимости ветряка ни о какой дармовой энергии и речи не шло! Выходило, мягко скажем, дороговастенько. И вот тогда, как настоящий вертолетчик, наш Моисеич выдал гениальную схему! Как вертолет переделать в ветрогенератор!

Берем хвостовую балку от Ми-8 вместе с рулевым винтом и водружаем это хозяйство вертикально. В самом низу устанавливаем генератор, от того же самого Ми-8. Ветер дует, винт крутится, штатная трансмиссия вертит генератор. Генератор вырабатывает ток, который по проводам идет куда нам надо. А чтобы это все эффективно работало – Славик разрабатывает систему управления шагом винта.

– Не будет работать! – сразу сказали мы со Славиком. – Чтобы эту всю беду нормально крутить – тут ураган нужен.

– Будет! – упрявился Моисеич.

– Не будет!

– Нет, будет!

– Практика – критерий истины! – заявил подошедший Михалыч. – Пока не попробуем – не узнаем.

И вот тогда мы загрузились в автомобиль системы Land Cruiser 80, принадлежащий Моисеичу и отправились добывать запчасти. Позади нас тащился прицеп.

Где и как мы добывали эти балку, винт, генератор и трансмиссию я вам, пожалуй, не расскажу. Расскажу только, что для их добычи понадобились старые связи Моисеича (еще по первой Чеченской) и немного огненной воды. Разумеется, все запчасти были с давно списанных вертолетов. Ну, а после добычи мы загрузили винт и генератор в багажник автомобиля, саму же балку обмотали брезентом и повезли на прицепе. Выглядела она как... нечто непонятное. С точки зрения ПДД Моисеич был образцовым водителем – на конце довольно длинной балки он повязал красную тряпку. Но... думается мне, что именно эта красная тряпка и привлекла внимание двигавшейся по встречной полосе машинки ГИБДД. Указанная машинка включила люстру, сирену и, развернувшись через сплошную, ринулась за нами в погоню. Но вредный Моисеич не дал доблестным полицейским почувствовать себя героями дешевого боевика и поучаствовать в увлекательной погоне – он сразу остановился на обочине.

– Тээкс! – сказал подошедший к машине сотрудник, – У вас все в порядке?

– Да! – ответил ему Моисеич, вылезая из автомобиля. – В полном.

Я тоже вылез подышать кислородами и выхлопными газами. И, на беду, отважный Славик решил последовать моему примеру.

– Что же... И права в порядке? И документы на машину и прицеп? А может быть и страховочка есть?

– Ну разумеется! – у Моисеича всегда все было в порядке. Доблестный сотрудник ГИБДД проверил все документы.

– Действительно все хорошо у вас. Даже завидно. А что вы такое везете? – он подошел к прицепу и показал на балку, обмотанную брезентом.

Угадать было действительно сложно. Это могло быть все что угодно, начиная от украденного по случаю телеграфного столба и до...

– А это, товарищ старший лейтенант, – отважный Славик вмешался в разговор, – двенадцатидюймовая сорокакалиберная морская пушка производства Обуховского завода с броненосца «Цесаревич», участника Русско-японской и первой мировой войн. Корабль был разобран на металл в 1925 году, а пушка вот – как видите, нам досталась...

Славик увлекался историей Военно-морского флота. А вот товарищ старший лейтенант явно нет. Поэтому из всей Славиковой речи он уловил только слово «пушка». И еще – «двенадцатидюймовая». Неизвестно, понял ли он, что 12 дюймов это 305 миллиметров, то есть дофига, но он точно понял, что это нечто очень опасное и может как следует жакнуть. Поэтому отступил на пару шагов, потянулся к кобуре

и сказал строгим голосом:

– Брезентик снимаем!

Его напарник, тем временем, заходил сбоку. При этом оглядываясь на свой служебный фورد – «двенадцатидюймовая пушка» была нацелена точно в него...

– Слаавик! – сказал Моисеич, слегка ошалев от такой выходки, – Я прибую тебя, Слаавик, вот только поймаю!

Славик пятился...

– Товарищ старший лейтенант! – обратился Моисеич к сотруднику, – Вы же видите, что он просто идиот? Дурачок он у нас... Слабоумненький... гад! Какая двенадцатидюймовка, в самом деле? 305 миллиметров – такое орудие 40 тонн весит!

Аргумент про 40 тонн был убедителен. Нечто в брезенте на легковом прицепе явно на 40 тонн не тянуло!

– А что это тогда?

– Да господи! Хвостовая балка от списанного вертолета Ми-8.

Моисеич подошел и постучал по ней. Раздался глухой алюминиевый стук. Старлей тоже постучал. Стук повторился. Тогда он расковырял брезент и увидел под ним нечто алюминиевое с заклепками, некогда бывшее даже зеленым...

– Действительно, фигня какая... Ну ладно, вроде задний габарит вы отметили, ничего запрещенного не везете – вот ваши документы. Счастливого пути!

– А тебе, – старлей повернулся к Славику, – в театре бы играть! Надо же – такой бред сморозил, а мы чуть не повелись! Талант!

Прыгнув в машину, доблестные служители закона укатили, а мы тоже загрузились и поехали дальше.

– Слллаввввввик! – голос Моисеича не предвещал ничего хорошего.

– Да, Моисеич! Я молодец, да? Если б не я – как бы мы объясняли перевозку авиазапчастей без документов! А так – слова нам не сказали!

– Хммм... – ответил Моисеич. – Дааа... С этой стороны я ситуацию не рассматривал!

Р. S. Как и следовало ожидать, с идеей построить ветрогенератор ничего не вышло. Полоса просохла и... энтузиазма не хватило. Так эта балка и валялась за ангаром. А может она и сейчас там лежит...

ВЫСЛАЙТЕ ЗАПЧАСТЯ – ФЮЗЕЛЯЖ И ПЛОСКО-СТЯ!

Егор с детства мечтал летать. Вот сколько он себя помнил – столько и мечтал. Но... жил он в глухой сибирской деревне и никакого аэроклуба (вроде нашего) поблизости не было. После школы Егор пытался поступить в летное училище, но его туда не взяли. Пришлось идти по строительной линии. А потом свадьба и ультиматум от жены – не хочу жить в Сибири! Пришлось решиться на переезд. Впрочем, обернулось все к лучшему – на новом месте его специальность

оказалась востребована и приносила хороший доход, а главное... Однажды Егор увидел пролетающий над головой легкий самолетик и мечты о небе вспыхнули с новой силой. Вычислить аэродром оказалось несложно – так Егор появился у нас и начал летать (учиться летать) на коммерческой основе. А потом он купил себе самолет – Цессну 152. Заказал из Америки. Недорого.

Самолет привезли на аэродром в понедельник утром. В этот день у техника Василия был законный выходной, но энтузиазм Егора заразил и его – Василий приступил к немедленной сборке аппарата. Егор все время ошивался рядом:

– Вася, Васенька, чем мне помочь? Может покушать привезти? Может купить нужно что?

– Егорий, не мешай, а? Будешь нужен – позову!

И Егор минут на 15 отходил в сторонку. Впрочем, времени он зря не терял – названивал Михалычу или Борисычу (начальнику аэроклуба и его заму) – только им он доверял облет своего сокровища:

– Михалыч, ну что? Завтра с утра летим, а?

– Борисыч, завтра утром в небо?

– Отстань! – говорили ему они, – Что же тебе не терпится? А Василий к вечеру уже закончил сборку.

Утром Егор вместе с Василием выполнили гонку двигателя – замечаний к его работе не возникло.

– Василий, а Василий? – канючил Егор, – Ну когда уже

приедут пилоты? Ну когда?

– Отстань Егор! Когда приедут, тогда и приедут! Пойдем лучше чай пить.

– Неее, Вась, не пойду... Я лучше в СВОЕМ самолете посижу!

Долго ли коротко ли, но время подошло к обеду. На аэродром приехали Михалыч с Борисычем и Василий сразу начал поить их чаем – Егор натащил столько вкусностей, что откладывать это дело было нельзя. Внезапно послышался звук работающего двигателя.

– Что это он? – спросил Михалыч у Василия.

– Да пусть его! Не терпится ему – ну пусть погоняет, коли бензина не жалко.

А Егор уже выруливал на полосу! Двигатель заревел и самолет начал разгоняться. Внезапно двигатель стих... Потом взревел... Потом опять утих... И опять заревел. А Цессна проскочила уже дальний торец полосы и прыгала по полю! Двигатель снова заревел на полной мощности и самолет въехал в лес...

– Вот те раз! – крикнул Василий и побежал к леску, обгоняя пилотов. – Мы ж гоняли движок! Он же исправен быыыл!

А в лесу их ждало печальное зрелище – одна консоль была сломана, винт погнут, носовая стойка шасси сломана, а у самолета стоял Егор и смущенно тупил глазки.

– И что это было? – спросил Михалыч.

– Это я – это вот... – ответил Егор – Михалыч, только не выгоняй!

– Нууу, не буду. Расскажи, что случилось.

И Егор рассказал:

– Сижу я в СВОЕМ самолете, изучаю инструкцию. А что ее изучать? Я за 3 месяца, пока самолет из Америки ехал, ее вообще всю выучил. Ну, значит, привыкаю к арматуре кабины. Потом включил аккумулятор – смотрю, а топлива много. Дай, думаю, отгоняю! Вдруг мы с Василием чего недоглядели... Ну завел, ну погонял... Дай думаю порулю немножко. Ничего же не будет, если я по стоянке чуть-чуть? Вот покатался по стоянке и приехал на полосу, случайно почти. Ну и решил по ней побегать! Кааак дал газу – а он кааак побежит! Ох, думаю, не успею остановиться! Ой нет, успею – и малый газ! А сам смотрю – почти полполосы пробежал! Точно не успею – и РУД вперед! А ведь, думаю, если взлечу – убьет меня Михалыч – и малый газ. А полоса – то почти кончилась – точно не остановлюсь – и взлетный! Но ведь если взлечу – могу и убиться – малый газ. А сам уже всю полосу пробежал, ну точно думаю – в лес укачусь. Лучше взлететь попытаться – и взлетный. А лес он ррраз – и я в него... И вот...

– Дааа, – сказал Михалыч – высылайте запчастя... А я тебя хотел сначала на Тэшке самостоятельно выпустить... Сегодня. Но, теперь погожу, пока ты этот пепелац не почишишь...

А Цесну свою Егор восстановил – заказал такой же самолет, но без двигателя, и из двух, вместе с Василием, собрал один. И в тот же день Михалыч выпустил его самостоятельно на Як-18Т.

ПЬЯНЫЙ КВС

Знаете, господа и дамы, я – человек честный. И если рассказы основаны на реальных событиях, то я врать не буду! Могу чуть приукрасить, но перевернуть – никогда. И если в аэроклубе любили иногда выпить, то я так и пишу: да, любили выпить. Почему это я должен изображать своих героев святыми, если святыми они никогда не были?* Но выпивали, разумеется, в меру, ведь доктор наш был честен и неподкупен, а без его резолюции ни слетать ни прыгнуть...

Как-то летним вечером пятницы почти весь летный состав аэроклуба отправился в гости к парашютному звену. Летный состав принес коньяк, а парашютное звено обеспечивало стол. Повод был самый что ни на есть веский – отважный парашютист Славик выиграл спор у какого-то своего знакомого. А ставкой в споре была свиная туша. Килограмм на 120. Именно она и пошла на шашлык. Посидели хорошо, вот только... начальник аэроклуба Михалыч вместе с отважным Славиком (и еще одним товарищем) несколько увлеклись.

А утром следующего дня на аэродром приехала толпа парашютистов-перворазников. Они прошли инструктаж, по-

лучили парашюты и выстроились перед самолетом. Проблема была только в том, что Михалыч еще спал. Однако без начальника – никуда, пришлось за ним послать и он пришел. И начал ходить с задумчивым видом возле перворазников.

– Простите, а вы ведь пилот? – спросила его девочка–перворазница.

– Ддаааа! – дохнул на нее перегаром Михалыч. Девочке стало дурно...

– А когда мы полетим? Сейчас? – спросила тогда Михалыча ее соседка по строю.

– Ннет, – ответил Михалыч – Сейчас еще рано. Через полчаса. Вот протрезвею и полетим!

Второй девочке тоже поплохело.

– Ха! Да врет он! – заявил слоняющийся тут же без дела техник Василий.

– Простите, а что значит – врет? – обратилась к Василию третья перворазница – Через полчаса не полетим?

– Да нет, полетите – ответил Василий, – Врет что за полчаса протрезвеет!

И в этот момент дурно стало сразу всем перворазникам...

А полетели действительно через полчаса. Вот только Михалыч остался на земле, а место в кабине занял кристально трезвый (не присутствовавший вечером в аэроклубе) Борисыч.

И именно в момент взлета из домика вышел Доктор. Бледно–зеленого цвета. Доктор был толст и бородат, а в его небес-

но—синих глазах вместились вся грусть этого мира... Нетвердой походкой он пошел в сторону старта. Именно Доктор сидел до самого утра вместе с Михалычем и Славиком...

— Эх, Михалыч... — сказал Доктор, провожая взглядом взлетающий самолет — Как же так — не прошел меня и улетел...

— Но, но! — ответил подошедший к нему Михалыч — Я правила знаю — если б ты меня не допустил, никуда бы я не полетел!

— Так я же тебя не допустил! А ты... — тут Доктор обернулся и увидел Михалыча. — А кто тогда там?

— Борисыч... Кому еще быть...

— Ах, Борисыч! — у Доктора болела голова и он был зол — А его я тоже не допустил! Вот сядет — капец ему!

— Ему? — улыбнулся Михалыч — Нееее, товарищ Доктор, наш Борисыч тебе не по зубам! На ФАП сошлется: «При выполнении авиационных работ и других полетов с аэродромов, посадочных площадок Российской Федерации в случае отсутствия на них медицинского работника — решение о допуске членов экипажа к полетам принимает командир воздушного судна».

— А теперь ответь мне! — Михалыч вмиг стал грозен и жесток — Где ты был полчаса назад? Почему ты не провел медосмотр экипажу Ан-2??? Молчишь?

Доктор молчал. Доктор помнил, что у него в кабинете есть пиво и думал, как бы поделикатнее предложить его Миха-

лычу. Доктор надеялся, что это пиво спасет его. Не от Михалыча, от похмелья...

* – узнали Гашека?

ПРО МУЛЕЧКУ

В тот год, когда Муля появилась на аэродроме, февраль выдался снежным и холодным... Субботним утром, когда на аэродроме бушевала пурга, все парашютное звено наводило порядки в своем хозяйстве – проверяло паспорта парашютов, приводило парашюты в идеальный порядок, перекладывало запаски. Летный состав же занимался самолетными формулярами. И вот Михалыч, наш начальник аэроклуба, пригласил отважного Славика, начальника парашютного звена, выйти на крылечко подышать кислородами. А когда они вышли на крыльцо – они увидели её, Мулю. Впрочем, в тот момент еще Катю – маленькую худенькую блондинку, с огромными синими глазами.

– Здравствуйте! Скажите, пожалуйста... – обратилась Катя–Муля к Михалычу и Славiku, – А будут ли сегодня в аэроклубе прыжки?

Михалыч посмотрел на пургу, потом на Славика. Славик же наоборот, посмотрел сначала на Михалыча, а потом на пургу. Оба пожали плечами.

– Здрасте и вам! – сказал Славик. – Прыжки сегодня на-верное будут... На месте и на одной ножке... А с самолета – не выйдет. Погода нынче нелетная, кажется...

– Хммм, да! – подтвердил Михалыч, отворачиваясь от снежного вихря – Совсем нелетная погода...

Муля–Катя пустила слезу, дернула губкой, развернулась и собралась скрыться в непогоде, но добрый (и отважный) Славик ее остановил. Пожалел девочку, да... Знал бы он тогда последствия своей жалости... Вот так Катя и стала спортсменкой–парашотисткой.

Спустя несколько недель Катю выучили укладывать парашют Д–1–5у и она выполняла первую «боевую» укладку. Наделенный немалым педагогическим талантом Славик позволил ей это делать абсолютно самостоятельно (разумеется с обязательным контролем этапов укладки в соответствии с инструкцией). Укладывала парашют она «для себя» – на своей первой боевой укладке должен прыгать сам укладывающий. И... а, вы наверное не знаете... При укладке Д–1–5у используется так называемая «обрывная» стропа – это оболочка от стропы такого же парашюта (только уже списанного), выдерживающая около 20 кг на разрыв.

Так вот... И в какой–то момент Катя решила, что обрывная выглядит как–то ненадежно. Немного подумала и взяла кусок стропы с невынутой сердцевиной (120 кг на разрыв). Несложно догадаться, что уконтрованный такой стропой парашют шансов на раскрытие не имеет вовсе. Однако Славик был не только отважным, но и умным и внимательным! И заметил эту стропу при проверке очередного этапа укладки. Тогда–то Катя и стала Мулей.

– Муля, не нервируй меня! – сказал он. Муля хлопала глазками, дергала губками и готовилась зареветь! Но холоднокровный Славик распустил почти уложенный Мулей парашют.

Прошло еще немного времени, Муля научилась укладке, выполнила несколько прыжков, но... Но за забытый в парашюте укладочный крючок была переведена талантливым педагогом Славиком в дежурные по кухне. Разумеется временно. И в качестве дежурной по кухне Муле поручили сварить гречку с сосисками на весь состав. Чувствующая за собой вину Мулечка решила исправиться и подойти к делу серьезно! Вот только Муля с детства любила АВИАЦИЮ, а не кухню. И читала книжки Галлая, Микояна, Экзюпери и Баха, а вовсе не книжки Похлебкина и Молоховец... Но, в любом деле главное настрой и точный расчет – Муля знала это! Итак, всего есть 30 человек, некоторые попросят добавки (Михалыч и техник Василий точно попросят), к тому же, кто-то может внезапно приехать. Значит нужно приготовить 40 порций. А на каждую порцию – 300 грамм каши и 2 сосиски. Итого... эээ... 12 килограмм гречки и 80 сосисок.

Муля полезла за продуктами и столкнулась с проблемой – на полке стояло всего 10 килограммовых пачек крупы... «Ну, что же – подумала Муля, – я себе положу поменьше!» Засыпав всю крупу в большую кастрюлю, Муля уложила сверху 80 сосисок (чтобы гречка ими пропахла) и налила на 2 пальца воды (это она слышала от бабушки), закрыла

крышкой и села ждать. Чтобы ждать было не так скучно, Муля взялась читать «Чайку по имени Джонатан Ливингстон» Баха, хотя лучше бы ей взять «Мишкину кашу» Носова. Тогда бы она не удивилась тому, что сначала из кастрюли вылезли и попадали на пол сосиски, потом каша, потом запахло горелым... Книжка была интересной, и очнулась Муля только от криков прибежавших на запах гари парашютистов. На обед были лапшираки.

А Мулю перевели в подбиральщицу мусора на летном поле.

– Именно подбиральщицу! – сказал голодный Славик, – Звание менеджера по клинингу еще заслужить надо!

Муля, естественно, разревелась. Но никого не тронули эти слезы, пообедавший лапшираками народ не был склонен к сантиментам. И только техник Василий, которому жена собрала на аэродром большую сумку еды (то есть он единственный нормально пообедал) растаял от девичьих слез.

– Ну зачем вы так? – сказал Василий, – Давайте я к себе ее возьму. Пусть учится гайки крутить. У ей ручки тонкие, а в самолетах уйма мест, куда только такими и подлезешь!

– Как знаешь, Василий... – согласились с его решением Михалыч со Славиком. – Но не говори потом, что мы тебя не предупреждали!

Первое же свое задание на новом поприще Мулечка (вот никто не ожидал!) с треском провалила! А всего-то и было того задания, что помыть правый борт Ан-2 от копоти и гря-

зи. Водой отмыть не получилось. Керосина и бензина Муля не достала – Василий во избежание неприятностей не показал ей где находятся краны для слива отстоя топлива. Однако она проявила инициативу, оседлала велосипед и поехала в ближайшее село в хозяйственный магазин, посмотреть, не найдется ли там чего подходящего. В магазине нашлись ацетон и растворитель. И уж с ними – то дело пошло хорошо. Даже слишком хорошо – вместе с копотью и маслом отмылась краска. Тогда Муля поехала в магазин снова – теперь за зеленой краской. И только она собралась красить самолет, как явились Василий и Михалыч.

– Эммм... – сказал Михалыч.

– Уммм... – сказал Василий.

Через 15 минут им удалось успокоить зареванную Мулю и Василий дал ей новое задание – подавать ему инструмент, когда он будет менять карбюратор на Вильге. Думаете это так просто – подавать инструмент? Как выяснилось не очень, потому что прямо в процессе Муля потеряла ключ и пассатижи. Пассатижи потом нашли между цилиндрами двигателя, а ключ пропал бесследно.

– Ну что, Василий, доволен? – издевался пришедший посмотреть Славик.

– А то! – отвечал Василий. – Ан–2 этот на перетяжку встанет, вот Муля и убедила (ну так вот – по–женски, то есть...) Михалыча его покрасить. Я дааавно с ним воюю за эту пере-краску! А ключ этот старый и ржавый!

Василий врал. Василий уже понял, какую змеюку он пригрел и готов был кусать локти от досады. Но признать этого вслух он не мог, ведь это значило признать свое поражение и превосходство Славикового педагогического таланта над его собственным. И тогда он придумал хитрый план! «Муля так любит самолеты, – рассуждал наивный техник, – что почувставав ТАКУЮ ответственность и ожидая ТАКУЮ награду она просто не сможет опозориться!» С вечера Василий договорился с Борисычем, а утром построил вверенный ему личный состав (то есть Мулю) и толкнул такую речь:

– Мулечка (свинья вы эдакая)! Вам предоставлен последний шанс (ох, что–то я добрый слишком). Сейчас вы, самостоятельно, в соответствии с врученным (торжественно врученным) вам руководством по техническому обслуживанию, подготовите к вылету самолет Як–52 (надеюсь, вы его не сожжете при этом). А потом полетите на нем с Борисычем (если самолет после ваших красивых ручек сможет взлететь). Причем парашют у Борисыча будет, а у вас – нет!

Муля испугалась, но приступила к делу. Сначала она осмотрела самолет. Потом ей пришлось раскапотировать самолет (ей придавило пальчик), потом вывернуть и почистить нижние свечи (минус ноготь). Провернуть винт она не смогла, но добрый (и заинтересованный в результатах Василиева эксперимента) Славик ей помог. Потом проверить масло и долить его (а заодно испортить штанишки). Потом заправить самолет бензином. А стекла она отмыла уже по соб-

ственной инициативе.

– Товарищ техник Василий, самолет к вылету подготовлен! – бодро отрапортовала Муля.

– Ну... Давай поглядим... – сказал ей на это Василий. Василий молчал во время всего действия, но ведь глаза–то у него были...

– Эх, Мууууля, Мууулечка... – горестно произнес «товарищ техник» – А как вы думаете, что это за провод болтается? Молчите? Прааавильно молчите, потому что это свечной провод, то бишь высоковольтный, значит – зажигания...

– А масло, Муля, а масло? Зачем вы налили масло под пробку? А бензин? Вы же должны были заправить 80 литров, Муля! Заправить 80 литров к тому что в баке уже было. Зачем вы посмотрели в ЖПС (Журнал Подготовки Самолета) остаток с вечера? Вы же недозаправили самолет, долив только разницу.

– А забытая струбцина на руле направления? Муля? Эй, Муля! Муля не реви! Не реви я сказал!

Но это было бесполезно – слезы было не остановить. И ревущая Муля, увернувшись от пытавшегося остановить ее Славика, исчезла вдаль. Как нетрудно догадаться – навсегда.

– Рукожопие неизлечимо! – подвел итог мудрый Михалыч. – А потому, чем дальше это сокровище будет от вверенного мне аэроклуба, тем лучше я буду спать!

Р. S. По имеющейся информации, замуж за Ваню (см. рассказ «Как запороть двигатель?») Муля не вышла. Хотя про-

тотипы этих героев в реальной жизни знакомы.

МОЖЕТ ОН ТУПОЙ?

Однажды (в омерзительно нелетную дождливую погоду) начальник аэроклуба Михалыч взял себя в руки и решил разобраться с бумажками. А бумажек в авиации ой как много. Конечно, не все бумажки это прямая обязанность начальника. Например, за формуляры, паспорта и прочую ГСМ—но техническую муть отвечал техник Василий, за КУЛПы, летные книжки и т. п. — заместитель по летной части Борисыч. Но контроль со стороны начальника все равно необходим. Итак, Михалыч взял себя в руки и сел наконец за это нудное дело. А Борисыч с Василием сидели рядышком на диванчике и отвечали на возникающие по ходу чтения вопросы. Для начала Михалыч проверил все формуляры самолетов и двигателей, все накладные на ГСМ и ЗИП, а потом полез смотреть летные дела курсантов. И вот тут—то и возникли вопросы. В целом — в целом все было хорошо. Но вот одна фамилия выбивалась из списка...

— Борисыч! — позвал начальник. — А скажи мне Борисыч, почему все люди у тебя (ладно, у нас...) вылетают самостоятельно вовремя, а вот «Иванов»... 32 часа ты его возишь и все никак... Не пора его того — списать? Может он тупой?

— Ээээ... — замялся Борисыч, — Видишь ли тут какое дело... Он не тупой и ты это знаешь... Это Дениска—техник у нас с такой фамилией... Вот только...

Когда «Иванов» налетал примерно положенные для само-

стоятельного вылета часы он задал Борисычу интересный вопрос:

– Борисыч, скажи, пожалуйста, а ведь скорость сваливания в установившемся вираже больше чем в горизонтальном полете? Если у меня откажет двигатель, мне бы хотелось точно понимать, чего мне делать не стоит. Куда я могу повернуть для посадки, а куда – «уж лучше лес, но перед собой»...

– Нууу, давай завтра залезем повыше и поделаем имитации отказа. С доведением до сваливания, чтоб ты почувствовал...

– Как бы тебе, Михалыч, объяснить... Списывать его, наверное, не стоит...

После того, как Борисыч отлетал с «Ивановым» все виды сваливания, тому понадобилось освоить и штопор, что логично. Но небыстро...

– Он, как бы тебе сказать... Взлет–посадку давно освоил. Но простого штопора оказалось мало... Понадобилось настырному «Иванову» освоить и перевернутый. А для этого нужно что? Правильно – петли, бочки, разворот на горке... Короче – весь комплекс пилотажных возможностей Як–52 был задействован.

– И я его даже хотел выпустить самостоятельно, но...

Но вмешалась погода. Летать было можно, но для первого самостоятельного она точно не подходила.

– Сегодня был ветер, но завтра летишь контрольный с Михалычем и сам! – сказал Борисыч «Иванову» после полетов.

– Что ты, Борисыч! – ответил «Иванов», глядя своими «честными» глазами в глаза Борисыча. – Опозоримся мы с тобой! Вон Михалыч (или ты) касается полосы всегда в одной точке – ровно напротив носа крайнего «бланика». А я? То недолет 10 метров, то перелет целых 15... Опозоримся! Лучше давай над точностью моей посадки завтра поработаем?

– Да я его много раз уже хотел выпустить!

– Все, «Иванов», завтра летишь САМ! И никаких отговорок!

– Ну хорошо, Борисыч. Если ты считаешь, что я готов... И повезет с погодой...

Борисыч считал, что готов. И с погодой повезло. Не повезло с самолетом – технику Василию не понравился звук двигателя и выхлоп и он решил заменить карбюратор. А «Иванов» вместе с Борисычем весь день таскали планера на Вильге. Попутно освоив посадку на ней...

– Да мне уже пофигу на чем его выпускать! Хоть на Яке, хоть на Вильге, хоть на Ане!

А в следующие выходные Борисыча позвали в гости в соседний аэроклуб. «Иванов», естественно, полетел с ним за штурмана, предварительно выполнив расчет полета. Добрый Борисыч этому «штурману» и все пилотирование заодно отдал (кстати, на Як–18Т, а не Як–52).

– Хоть по кругам, хоть на пилотаж, хоть на маршрут, хоть с курсантами! Хоть днем хоть ночью! Михалыч, хоть ты его

заставь слетать!

– Борисыч! – сказал «Иванов» при очередной попытке выпулить его, – очень уж сегодня низкая облачность. Может стоит отработать приборный полет? А то у нас авиагоризонт «для мебели»... Давай попробуем? Ну, Борисыч, а?

– Хммм... – сказал на это Михалыч, – вот уж завтра сам с ним слетаю... Заинтриговал ты меня.

Утром Михалыч подкрался к «Иванову», готовящему Як к летной смене.

– Самолет готов?

– Точно так!

– Тогда полетели!

– Куда?

– Туда! – ответил Михалыч, ткнув пальцем в небо. – Покувыркаемся с утра!

Погода располагала – даже отважный парашютист Славик отбил прыжки до утихания ветра. Но «Иванов» с Михалычем сначала полетали в облачке (по приборам), затем покувыркались в зоне (пилотаж, включая штопор), потом исполнили три конвейера*, потом слетали к соседнему городку осмотреть старинную церковь – не рухнула ли та ненароком.

– Вот скажи мне, сволочь – обратился Михалыч к Иванову после посадки (ровно напротив носа крайнего «бланика») – почему ты самостоятельно до сих пор не вылетел? Портишь мне, понимаешь ли, всю статистику...

– Эх, Михалыч... Ладно... – ответил «Иванов» – Просто

я вот думаю – а зачем мне тратить 20 минут летного времени в хорошую погоду, если в это время можно на пилотаж сгонять? Ну умею я посадку вроде...

– А ну! Полез! В самолет! И выполнил! Самостоятельно! Три! Круга! Проход над полосой! Конвейер! Посадка! Живо! – Эх... Так точно... Разрешите... выполнять?

* конвейер – посадка без торможения с немедленным взлетом. Используется для отработки техники касания.

КАК УДИВИТЬ ГАИШНИКА?

Однажды отважного парашютиста Славика укусила бродячая собака. Может быть, ее просто переклинило, и она спутала Славикову ляжку со свинячей ляжкой, а может быть отважный Славик дергал ее за хвост. Это неизвестно. И неважно. А важно то, что отважному Славика назначили курс уколов от бешенства.

И примерно в это же время начальник аэроклуба Михалыч получил посылку с нижней Волги – огромный ящик прекрасной жирной воблы. А ведь все же знают, чем запивают эту рыбку? Вот и в аэроклубе это было известно. И прекрасным летним пятничным вечером весь постоянный состав аэроклуба уселся на веранде с воблой и большими кружками с жидкостью золотистого цвета. Только Славик (помните про уколы?) пил чай. Но, все хорошее имеет нехорошее свойство когда-нибудь заканчиваться. Закончился и золотистый напиток... А вот воблы было еще много. И тогда было приня-

то решение ехать в ближайший магазин за добавкой. Михалыч, зам по летной Борисыч, техник Василий (с баяном), отважный Славик и еще один парашютист Вован погрузились в Михалычев УАЗик и отправились в путь.

Через поле, так как выезжать на дороги после запивания воблы – строго запрещено. Но, на свою беду, возле магазина скучал экипаж ГИБДД. Заприметив в поле фары, инспектор выхватил свой жезл и побежал наперерез. Михалыч, как всякий законопослушный водитель, немедленно остановился и, вытащив документы, вышел из-за руля.

– Эээ, гражданин Михалыч – сказал приняхавшийся инспектор, – Вы кажется того, употребляли!

– Конечно! У нас в аэроклубе есть ящик прекрасной жирной воблы! Как можно есть ее насухую? Кстати, приглашаем Вас в гости!

– Но, гражданин Михалыч... – замялся инспектор – Как же вы сели за руль и управляли автомобилем УАЗ после употребления?

– Никак! – твердо ответил Михалыч. – Выпил – за руль не садись! Это закон!

– Но вы же вышли из машины через левую переднюю, то есть водительскую дверь...

– Простите, товарищ инспектор... – ответил на этот пошловатый намек Михалыч – А Вы внимательно смотрели документы, которые я вам дал?

– Ну да... – засмутился инспектор, мучительно вспоми-

навший, не было ли среди них генеральского удостоверения. Он начал еще раз их пересматривать...

– Вот тут, вот тут смотрите! – подсказал Михалыч. – В графе «собственник».

– Ну вы собственник... – не почуял подвоха инспектор.

– Вот именно! – воскликнул Михалыч. – Я – собственник! Этот УАЗик – моя частная собственность! И я, по нашим законам, могу делать с этой собственностью что хочу! Хочу – катаюсь на ней (с соблюдением ПДД, разумеется), хочу продаю, хочу – могу облить бензином и поджечь, а хочу – вылезая с заднего дивана через водительскую дверь! Потому что – имею право! Вот!

– Но позвольте... – опешил ГАИшник, – А кто же тогда за рулем?

– Так вот машина, водитель, очевидно, за рулем... – обиделся Михалыч, – Прикажете Вас проводить?

Но инспектор и сам прошел эти два метра... Из–машины доносились звуки «Авиамарша» исполняемого техником Василием на баяне, а громче всех пел сидящий за рулем Славик, сразу сообразивший, что отсиживаться на заднем диване смысла нет... Инспектор приняохался... Потом прислушался (эх, хорошо поют... Жаль что про ГИБДД нет такой песни...) Еще раз приняохался... От Славика пахло рыбой и... и все...

– Ваши документы! – обратился инспектор к Славику.

– Вот права. – ответил тот, – А остальное вам уже дал Ми-

халыч.

Инспектор пронзил рентгеновским взглядом права, но придраться было не к чему. К магазину за это время подъехало (и уехало) машин 5...

– Так что? – спросил его Михалыч, – Мы свободны?

– Пока нет... – зло ответил сотрудник правоохранительных органов.

– Ах, да! – хлопнул себя по лбу Михалыч – Совсем забыл! Ведь Вячеслав не вписан в мой полис ОСАГО... Вот вам 500 рублей!

Инспектор взял деньги, но это была совсем не та сумма, на которую он рассчитывал... Инспектор вертел в руках купюру и думал, на чем бы еще подловить вредных авиаторов...

– Хотя... Постойте... – вдруг опять заговорил Михалыч, – Ведь у меня же полис «без ограничения числа водителей»!

Михалыч выхватил из рук ошеломленного инспектора 500 рублей, прыгнул на заднее сиденье УАЗа, и тот, напоследок обдав инспектора грязью из под колес, с ревом скрылся в поле.

Инспектор рванул было к своей десятке, но... Преследовать ночью, в поле, в грязи и среди канав УАЗ на легковушке... Идиотов в ГАИ не берут!

ЗНАМЕНИТЫЙ БЕЗУСПЕШНЫЙ ПЕРЕЛЕТ МИХАЛЫЧА НА ПЛАНЕРЕ

Однажды наш начальник аэроклуба Михалыч продал Бла-

ник. И не в смысле «продал», а в самом прямом – за деньги. Не следует думать, однако, что Михалыч был склонен разбазаривать вверенную ему материальную часть – он напротив, всегда отличался повышенной хозяйственностью. А потому, продав Бланик, он тут же прикупил Янтарь. Все ж таки техника классом повыше. И все бы ничего, но...

И покупатель Бланика и продавец Янтаря (вместе с Янтарем) находились от нас примерно в 350 километрах, если брать по прямой. То есть по автомобильным дорогам километров 500. На самом деле – не очень далеко, если в масштабах нашей огромной страны. Ну 7, ну 10 часов на машине, это максимум, если словить все возможные пробки. Но ведь планер в багажник не засунешь, как его везти? Все просто! Даже сейчас (хотя в аэроклубе я появляюсь довольно редко) я знаю пару человек, у которых можно попросить на пару дней специальный прицеп для планера. А в то время, когда произошла эта история, я знал их намного больше. О чем я и доложил Михалычу.

– Ты это брось! – ответил он на это гениальное предложение. – Я пилот, а не дальнобойщик. Надеюсь ты тоже...

– Ну так–то да, но...

– Никаких но! Только по воздуху. Ты же у нас в отпуске? Значит участвуешь!

– Но Михалыч... Ладно Янтарь, но на Бланике 400 км...

– Никаких но! Вспомню молодость, тряхну стариной! Я в твои годы еще и не по столько летал... И планера тогда

были... Не те...

В общем вы поняли – остановить Михалыча не получилось. Хотя пытались все, включая техника Василия, которого Михалыч также назначил в добровольцы.

Началась всяческая подготовительная суэта, как предпродажная (собрать в кучу все документы и запчасти Бланика, тут и там подмазать, подшаманить), так и предполетная. И кстати, вы знаете, чем отличается большая авиация от малой? Ну, одно из отличий... В большой авиации вылет с опозданием это ЧП. А в малой ЧП это вылет в намеченное время. Если вылетели вовремя, значит или не подготовились или чего-нибудь точно забыли. Такого Михалыч допустить не мог, и подготовка была сверхтщательной. Вплоть до того, что в последний момент он сорвался в магазин за колбаской и лимонадом. А потому, неудивительно, что вместо намеченных 9 утра взлетели мы в час дня...

План был прост – Михалыч загружается в Бланик, как следует запасшись батарейками для GPS, колбаской и лимонадом. Я же, на Вильге, затаскиваю его как можно выше, после чего возвращаюсь обратно и грузу в Вильгу всякий бланиковский шмурдяк, инструменты и техника Василия. И часиков через пять после Михалыча мы вылетаем вдогонку. С учетом разницы в крейсерской скорости (150 км/ч у Вильги и менее 50 км/ч у Бланика, которому нужно еще искать потоки и набирать в них высоту) прибыть в пункт назначения мы должны были практически одновременно.

Так вот, взлетели мы около часа дня, полчаса потратили на набор высоты и ровно в половину второго Михалыч качнул крыльями и ушел на свой рекордный перелет. Мы же с Василием неспешно дозаправили самолет под пробки, загрузили всем необходимым и принялись конструировать из тележки и списанной запаски сухопутную парусную яхту. Проблема была с мачтой – никак мы не могли придумать, как ее надежно прикрепить к фанерному днищу тележки. Дело шло небыстро и время уже подходило к шести часам, когда мы в очередной раз сделали перерыв и налили себе чаю. Вдруг у Василия зазвонил телефон. Звонил Михалыч, а потому Василий сразу включил громкую связь:

– Алёу!

– Вася... Вася я сел.

– Поздравляю, Михалыч. Ты прям рекорд скорости поставил.

– Вася, я не туда сел... Я в поле сел.

– Эээ... Ну ладно, бывает.

– Вася, это поле к северу от деревеньки Малые Козюльки.

Вася, вы сверху увидите... Вася, у меня телефон садится, если успею я вам скину координаты СМС-кой...

– А если нет, то жги костры! Мы чай допьем и вылетаем. – вмешался я в разговор. – Жди нас, Михалыч. Чип и Дэйл спешат на помощь!

– Хоро...

Разумеется, скинуть координаты Михалыч не успел. Ум-

ный бы с этого начал, но наш начальник, обычно очень умный, сегодня видимо решил весь день быть смелым. А в целом – ничего удивительного – при таких тщательных сборах он же должен был что-то забыть, вот он и забыл зарядить мобильный. А нам с Василием предстоял интересный полет – мы знали начальную и конечную точки, то есть аэродромы вылета и назначения. Но совершенно не знали, где находится деревня Малые Козюльки, а соответственно и поле, к северу от нее. Да, господа и дамы, телефоны в то время были кнопочные, а GPS не имела встроенной карты и могла только показывать стрелочкой на заданную точку. А потому, после взлета мы полетели очень примерно в нужную сторону, пока Василий обложившись бумажными картами и атласами искал Козюльки.

– Есть! Нашел! – вдруг обрадовался Василий. – Есть Козюльки. И... не одни...

– Не одни?

– Семь штук. Сейчас буду смотреть где они... Так... Это Тюмень, это не то... Архангельская область, Псковская... Забайкалье, Краснодар... А вот эти похоже... И... вот эти тоже.

– Так что, куда летим?

– Ну пока строго на юг, а я сейчас забью точку.

Спустя полтора часа мы долетели до Козюлек. Конечно, они были в стороне от маршрута, но это планер... Он не всегда летит по прямой – ему нужны восходящие потоки, а по-

тому он может весьма существенно от кратчайшего маршрута отклониться в погоне за ними. К нашему удивлению, никакого поля к северу от деревни не было. На всякий случай уточнили свое местоположение, прошлись на бредущем над дорогой, все верно, вот знак – Малые Козюльки. Но поля к северу от деревни все равно не было, там был лес. А на полях к востоку, югу и западу не было ни Бланика, ни Михалыча. Да и на запросы по радио никто не отвечал.

– Нет, Вася, это точно не те Козюльки. Давай, где там следующие?

Следующие Козюльки были в 150 километрах. И пока мы до них долетели начало помаленьку смеркаться. Однако, тут сомнения в навигаторских талантах Василия отпали сразу – к северу от деревни было поле, у края которого поднимался к небу столб дыма. Подлетев ближе, мы увидели и Бланик и Михалыча и четыре трактора и один УАЗик и даже выложенное из свежих досок посадочное «Т». Техника стояла так, чтобы фарами подсветить место посадки.

– 076–й, с курсом 290 вам разрешена посадка! – раздался из рации голос Михалыча.

– Разрешили. Но мы проход с обратным курсом для начала выполним.

– Выполняйте!

Выполнили, развернулись, сели, благо было еще достаточно светло и подсветка не понадобилась. Хорошее оказалось поле – ровное и свежевыкошенное. И народ душевный – всей

деревенькой кинулись спасать Михалыча. Вон, даже доски для разметки полосы притащили.

– Ну что, ребята, давайте, цепляем планер и полетели! – накинулся на нас Михалыч, не успели мы вылезти из самолета, – Аэропоездом пойдем!

– А что, Михалыч, в парителя ты наигрался?

– Так ночь на носу, потоков нет...

– Ах ночь... А ночью надо спать!

– Ребят, да нас же ждут, да тут же лететь всего 70 километров!

– Ну... Ладно... Лети Михалыч. Садись в Вильгу и лети.

– А ты? Хочешь поменяться? Теперь ты на планере?

– Неее, на планере тоже ты, Михалыч. Вася, ты же взял палатку? Давай ставим и баиньки.

– А я? – опешил Михалыч.

– А ты, Михалыч, в качестве расплаты, спишь сегодня в самолете. – ответил техник Василий. – А завтра еще и самолет заправишь, четыре канистры на заднем сиденьи...

И мы с Василием, уставшие после постройки сухопутной яхты и последующего полета, выпили чайку и отправились в палатку баиньки. Михалычу же был выдан спальник и предложено спать в самолете. Из которого для начала нужно было вытащить канистры с топливом. К тому же спать в Вильге... Ну, на заднем сиденье, свернувшись калачиком, наверное, может спать маленькая хрупкая девочка. Но вот как там уместится солидных габаритов Михалыч? Даже жал-

ко его. Впрочем, эту жалость мы с Василием старательно гнали, ибо именно Михалыч втянул нас в эту дурацкую авантюру...

Утром нас разбудило солнце, награвшее палатку.

– Полседьмого. – сказал Василий, взглянув на часы. – Пора будить Михалыча и в бой. Мне вечером дома надо быть, жене обещал. Я пошел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.